
И 91/743
IV

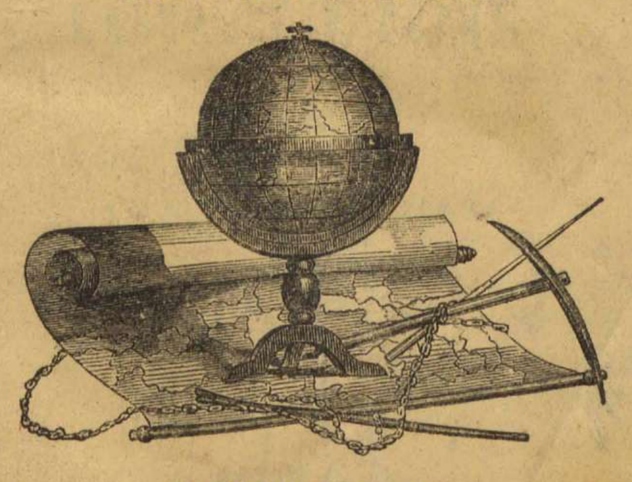
КРАЙ КРЕЩЕНАГО СВѢТА.

IV.

РУССКІЯ ГОРЫ
и
КАВКАЗСКІЕ ГОРЦЫ.

РАЗСКАЗЪ

С. МАКСИМОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества «Общественная Польза»,
по Мойкѣ, у Круглаго рынка, № 5.
1866.

КРАЙ КРЕЩЕНАГО СВѢТА.

IV.

РУССКІЯ ГОРЫ

и

КАВКАЗСКІЕ ГОРЦЫ,

РАЗСКАЗЪ

С. МАКСИМОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».

1866.

Дозволено цензурою. Санктпетербургъ, 17 января 1866 года.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», по Мойкѣ, у Круглаго рынка, № 5.

I.

ГОРЫ.

Какъ съ сѣверной стороны ограничиваетъ Русскую Землю море, на которомъ уже не селится человѣкъ,—такъ съ южной стороны полагаютъ границы Русскому Царству по бо̀льшей части горы, за которыми живутъ народы, не подчиненные Россіи.

Въ горахъ Большаго и Малаго Хингана протекаетъ рѣка Амуръ, служащая предѣломъ сибирскихъ земель и межевою гранью съ землями китайскими: на правомъ берегу строятъ наши казачьи станицы; на лѣвомъ берегу маньчжуры воздѣлываютъ землю подъ пашни и травятъ своимъ скотомъ тамошнія поля кочующіе гольды и манегиры, признающіе надъ собою власть китайскаго императора. На высокихъ горахъ Становаго или Яблоноваго хребта намечены пограничные знаки и тамъ (въ забайкальской области) стоятъ казачьи пикеты, выжидающіе разъ въ году пріѣзда китайскихъ чиновниковъ, чтобы обмѣняться взаимными любезностями и подарками, выпить китайской араки и русской водки, и разстаться довольными другъ другомъ до слѣдующаго года.

Горы—обычныя и природныя грани между двумя сосѣдними государствами, стоятъ на рубежахъ и тамъ, гдѣ кончаются русскія земли минусин-

скихъ татаръ и тамъ, гдѣ находятся кочевья сибирскихъ киргизовъ, примыкающія къ Каспійскому морю. Южные берега Каспійскаго моря служатъ нашею границею съ Персіей, точно также, какъ южный берегъ моря Чернаго принадлежитъ Турціи; но тамъ высокій хребетъ горъ, который залегъ между этими двумя морями, давно уже пересталъ служить предѣломъ Русскаго Царства. Весь хребетъ этотъ со всѣми землями, далеко лежащими за нимъ, считается въ предѣлахъ Россіи. Кавказскій хребетъ имѣетъ теперь только то значеніе, что онъ отдѣляетъ Европу отъ Азіи, точно также какъ и Уральскія горы, которыя въ тоже время отдѣляютъ Россію отъ Сибири.

Всѣ русскія горы, вособенности тѣ, которыя находятся въ предѣлахъ Сибири, такъ называемыя Нерчинскія (отроги Становаго хребта), какъ и Барнаульскія съ Кузнецкими (отроги Алтайскихъ горъ), а равно и Уральскія горы, обилуютъ неисчерпаемымъ количествомъ всякихъ рудъ и между прочимъ содержатъ въ нѣдрахъ своихъ драгоцѣнные металлы, каковы — серебро и золото. Русскія горы — богатство Россіи, какимъ не владѣетъ ни одно изъ государствъ европейскихъ. Мѣдь и желѣзо образуютъ по-часту сплошныя горы вособенности въ Уральскомъ хребтѣ (горы Благодать, Магнитная и другія). Золото и серебро являются не только въ видѣ жилъ внутри самыхъ горъ, но не перестаютъ обнаруживаться и вблизи подошвы горъ; а золотомъ еще сильнѣе обилуютъ берега тѣхъ рѣкъ, которыя берутъ свое начало въ этихъ горахъ и протекаютъ потомъ по дремучимъ и пустыннымъ сибирскимъ мѣ-

стамъ, называемымъ тайгами. Такова тайга къ сѣверу отъ Саянскихъ горъ или Ханкая, идущихъ отъ верховьевъ рѣки Енисея до рѣки Селенги; золотыя россыпи, найденныя въ 1839 году по берегамъ ея рѣкъ — однѣ изъ самыхъ богатыхъ въ свѣтѣ. Въ преддверіяхъ Алтая, въ горахъ Колывано-воскресенскихъ, Кузнецкихъ и Сабинскихъ находятся богатые, серебряные рудники, мѣдь, желѣзо и свинецъ, а на сѣверныхъ подошвахъ этихъ горъ разработываются золотыя россыпи. Въ Нерчинскихъ горахъ, обилующихъ по преимуществу свинцомъ, содержащимъ серебро и золото, золотистыя россыпи опять въ обиліи залегаютъ по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ изъ горъ, каковы: Витимъ, Чикой, Кара, Кудея, Бальджа и многія другія. Въ Уральскомъ хребтѣ встрѣчается золото жилами (на Березовскихъ рудникахъ), а на восточныхъ покатостяхъ, сверхъ неисчерпаемаго богатства всякихъ рудъ, попадаются драгоцѣнные цвѣтные камни: топазы, аметисты, изумруды и даже иногда алмазы. Вособенности богатъ хребетъ яшмой и большими массами малахита, находимаго при разработкѣ мѣдныхъ рудниковъ. Минеральныя богатства Кавказскихъ горъ еще до сихъ поръ мало изслѣдованы и мало разработываются (на одномъ заводѣ серебро, въ одномъ мѣстѣ промывается золото); но за то эти горы изобилуютъ минеральными источниками или цѣлебными водами. На сѣверной сторонѣ хребта въ окольности Пяти Горъ источниковъ сѣрныхъ, желѣзныхъ и углекислыхъ водъ соединено въ одномъ мѣстѣ столько,

сколько разбросано ихъ по пространству цѣлой Европы.

Подземныя богатства всѣхъ этихъ горъ не оцѣнены надлежащимъ образомъ тѣми окрестными жителями, которыхъ судьба поселила въ сосѣдствѣ въ незапамятныя времена. Остяки, вогулы и самоѣды до сихъ поръ бродятъ на Уральскихъ горахъ только за лѣснымъ звѣремъ и птицей; полукочующіе башкиры приходили на золотоносныя уральскія рѣки только за тѣмъ, чтобы напоить стадо и останавливались на ихъ берегахъ только потому, что находили сочныя травы. Съ тою же цѣлью и по тѣмъ же причинамъ не сплотилось населеніе и въ Алтайскихъ горахъ, и въ Нерчинскихъ. Какъ телеуты и татары выходятъ изъ Алтая на травяныя долины, такъ ушли прочь и дальше отъ Нерчинскихъ горъ буряты, тунгусы и монголы, которымъ любезнѣе степное приволье. Цѣлыя столѣтія горы оставались нетронутыми и непочатыми; только защиты отъ зимнихъ морозовъ искали въ нихъ кочующія и бродячія племена народовъ (и то нѣкоторыя), но не установились въ нихъ на постоянныхъ жилищахъ, не образовали горнаго населенія. Когда Сибирь стала подвластна Россіи, по казачьимъ слѣдамъ прошли въ нее промышленные люди; на берегахъ рѣкъ установились прочныя, постоянныя селенія русскихъ людей. Отхожіе промыслы за пушнымъ звѣремъ навели ихъ на земныя сокровища: новые поселенцы прознали про золото, добрались до серебряныхъ рудъ; сказали объ этомъ въ Москвѣ. Русскіе цари признали эти земли за собою, объявили ихъ казенными и ве-

лѣли добывать драгоцѣнные металлы на себя. Для добычи (серебряныхъ, а потомъ и золотыхъ) рудъ стали изъ Москвы посылать ссыльныхъ преступниковъ; начали строить заводы, заводить селенія. Сибирскія горы облюдѣли и оживились и тамъ, гдѣ руды оказались богаче, въ двѣсти лѣтъ устроились людныя большія селенія, даже города. Въ наше время русское населеніе стало прочнымъ и главнымъ вездѣ тамъ, гдѣ подъ землею находятся пласты драгоцѣнныхъ металловъ. Часть этихъ богатствъ казна оставила за собою, часть золотоносныхъ земель отдаетъ за узаконенную пошлину промышленнымъ людямъ, съ правомъ промывать золото и сдавать его въ казну за положенную закономъ плату.

Такимъ образомъ населены были правительствомъ Алтайскія и Нерчинскія горы, отчасти и Уральскія. Населеніе ихъ произведено было съ исключительною цѣлью добычи рудныхъ богатствъ и остановилось теперь потому, что излишнія руки показались ненужными. Жителей сибирскихъ горъ составляютъ по преимуществу заводскіе работники, исключительно почти русскіе люди, и притомъ — сравнительно съ горными пространствами—въ числѣ весьма незначительномъ. Свободныхъ земель очень много; ненаселеннымъ мѣстамъ числа нѣтъ, какъ въ горахъ Алтайскихъ, такъ точно въ горахъ Уральскихъ и Нерчинскихъ.

Совсѣмъ иную картину представляютъ, иной имѣютъ видъ Кавказскія горы. Въ нихъ мы не находимъ рудныхъ богатствъ, но на нихъ встрѣчаемъ давнее, въ незапамятныя времена образовавшееся, населе-

ніе, состоящее изъ множества разноплеменныхъ народовъ (числомъ больше ста племенъ).

Здѣсь на этихъ горахъ мы и остановимся, чтобы продолжать и окончить разсказы наши объ инородческихъ племенахъ, подвластныхъ Русской Державѣ.

II.

КАВКАЗСКІЯ ГОРЫ И ГОРСКІЕ НАРОДЫ.

Полоса земли, залегающая между двумя морями, Каспійскимъ и Чернымъ, и извѣстная подъ именемъ кавказскаго перешейка, на $^3/_4$ своего пространства изрыта высочайшими горами Кавказскаго хребта. Главный хребетъ идетъ отъ устьевъ рѣки Кубани, впадающей въ Черное море и тянется на протяженіи слишкомъ тысячи верстъ, имѣя въ ширину 200 верстъ. Горы круто стоятъ надъ водами Чернаго моря; приближаясь къ Каспійскому морю, онѣ начинаютъ разбиваться на холмы и, врѣзавшись въ него длиннымъ полуостровомъ, Апшеронскимъ, продолжаютъ идти подъ водой, обнаруживая свои вершины надъ поверхностью воды въ видѣ острововъ. Такимъ образомъ Каспійское море представляетъ какъ бы горбъ въ срединѣ, раздѣляющій его на двѣ половины: глубокую—южную и мелкую—сѣверную.

Въ срединѣ протяженія своего по перешейку, Кавказскій хребетъ горъ достигаетъ наибо́льшей высоты. У истоковъ Кубани стоитъ одна изъ высочай-

шихъ горъ на свѣтѣ, Эльбрусъ, поднимающійся на пять верстъ съ половиной; у истоковъ рѣки Терека находится другая высочайшая кавказская гора, Казбекъ, имѣющая въ вышину до 2,360 саженъ. По сѣверному отлогому свѣсу гребня лежатъ вѣчные снѣга и ледники; на югѣ горы переходятъ въ холмы. Сѣверные отроги горъ исчезаютъ въ степныхъ солончаковыхъ пустыняхъ, населенныхъ кочующими народами; южные холмы принадлежатъ счастливымъ странамъ Грузіи и Закавказья, обитаемымъ осѣдлыми народами. Внутри, въ горахъ, лежатъ глубокія долины и котловины, замкнутыя переплетающимися отрогами такъ, что представляютъ недоступныя мѣстности, затрудняющія переходъ черезъ горы. Поперечныхъ долинъ нѣтъ, свѣсы горъ необычайно круты и вся горная мѣстность представляетъ дикій видъ и полагаетъ на всякомъ шагу неодолимыя преграды для прохода съ сѣвера изъ Россіи на югъ—въ Грузію и Закавказье. Но сверхъестественными усиліями русскихъ, послушными и терпѣливыми руками кавказскихъ солдатъ преграды осилены и препятствія удалены. Отбиваясь отъ наѣздовъ хищныхъ горцевъ и испытывая всевозможныя лишенія и страданія, русскія войска на Кавказѣ съумѣли прорубить два прохода: одинъ вблизи Каспійскаго моря—дербентскій, другой въ срединѣ горнаго кряжа — самый трудный: такъ называемую военно-грузинскую дорогу. Это послѣднее сооруженіе справедливо считаютъ однимъ изъ новѣйшихъ чудесъ свѣта, гдѣ на каждомъ шагу дивишься гигантскимъ трудамъ строителей,

положившимъ здѣсь свои лучшія силы — остатокъ отъ тѣхъ, при помощи которыхъ теперь Кавказъ завоеванъ и замиренъ. Тѣ же войска топорами рубятъ просѣки, ломами и заступами разбиваютъ каменныя горы для двухъ новыхъ дорогъ, изъ которыхъ одна соединитъ Россію съ Закавказьемъ вблизи Чернаго моря; другая пройдетъ въ Дагестанъ, въ сосѣдствѣ съ Каспійскимъ моремъ.

Вершины Кавказскихъ горъ, лежащія гораздо выше облаковъ, представляютъ цѣлую область снѣговъ, изъ которыхъ берутъ себѣ пищу всѣ рѣки, текущія въ два сосѣднія моря. Но кавказскія рѣки — ни что иное, какъ короткіе и быстрые потоки. Если на горахъ таетъ снѣгъ, горныя рѣки мчатся съ ревомъ и пѣной, разрушая и размывая все на пути: ворочаютъ камни, вырываютъ съ корнями и несутъ цѣлыя деревья, смываютъ цѣлыя селенія. Во всѣ другія времена онѣ прыгаютъ по камнямъ съ такой незначительной массой воды, что по ней безопасно проѣзжаютъ въ бродъ. Быстрыя въ истокахъ и похожія больше на непрерывный рядъ водопадовъ, кавказскія рѣки, попадая въ степи, истрачиваютъ тамъ свою силу: часть изъ нихъ спокойно достигаетъ до моря (Терекъ, Самуръ, Сулакъ, Кубань), часть пропадаетъ въ пескахъ и, не достигнувъ морей, начинаетъ теряться въ камышахъ и совершенно исчезаетъ въ болотахъ (Кума съ Подкумкомъ, и три рѣки въ кумыкской степи). Быстрота теченія, засыпанныя огромными камнями русла со множествомъ древесныхъ пней, дѣлаютъ кавказскія рѣки неудобными для судоходства и только въ нижнихъ частяхъ Кубани,

Ріона и Куры могли пустить небольшіе плоскодонные пароходы. За то эти же самыя рѣчныя устья представляютъ мѣста, богатыя рыбой, доставляющей обильный ловъ.

Разсматривая страну Кавказа вообще, мы находимъ поразительное разнообразіе во всемъ: и въ климатѣ, и въ растительности, и въ почвѣ, и въ обитателяхъ.

У подошвы Кавказскихъ горъ лежатъ обширныя пустыни и безпривѣтныя степи съ сухимъ воздухомъ: нестерпимая жара безъ дождей лѣтомъ, сильный холодъ съ неистовыми вьюгами-буранами зимой, сыпучіе пески въ перемёжку съ солончаками; низменныя болотистыя мѣста обросли камышомъ, въ которыхъ гнѣздятся кабаны или дикія свиньи. Только кое-гдѣ выростаетъ соленая степная трава; люди кочуютъ съ мѣста на мѣсто, не успѣвая и не умѣя сѣсть и стать осѣдлыми. Но по мѣрѣ того, какъ степныя пустыни приближаются къ горамъ, почва земли становится хлѣбородною; выростаютъ лѣса; тучный черноземъ едва разрѣзается плугомъ, запряженнымъ двѣнадцатью парами воловъ; дожди, приносимые съ горъ, идутъ въ изобиліи; воздухъ дѣлается весьма сырымъ и теплымъ; зимы здѣсь не знаютъ; засухъ не бываетъ, но влажная почва и сырой воздухъ родятъ изнурительныя и упорныя лихорадки, отъ которыхъ страдаютъ тамошніе жители, сдѣлавшіеся въ этихъ мѣстностяхъ осѣдлыми. Лихорадки губительны какъ на сѣверныхъ покатостяхъ Кавказа около Чернаго моря (на Кубани) и около Каспійскаго моря (въ Дербентѣ), такъ вредны и упорны онѣ и по

ту сторону горъ въ низменности города Ленкорани и рѣки Куры и въ низменностяхъ рѣки Ріона и города Поти. За то растительность этихъ мѣстъ роскошна и разнообразна: густые дѣвственные лѣса, состоящіе преимущественно изъ краснаго бука, перевиты голубыми и бѣлыми гроздьями винограда. По всему вѣроятію здѣсь родина винограда, который хотя въ дикомъ видѣ и мелокъ, но тѣмъ не менѣе весьма пріятнаго вкуса. Особенно обильны этимъ растеніемъ южныя закавказскія мѣстности; но немало его растетъ и въ предгорьяхъ Кавказа на сѣверѣ, по рѣкѣ Тереку, гдѣ городъ Кизляръ издавна славится на всю Россію своею виноградною водкою— кизляркой.

Выходя изъ сочныхъ и плодоносныхъ равнинъ, кавказскіе лѣса восходятъ на горы, усѣянныя деревьями плодовыми, дикорастущими: яблонями, сливами, вишнями, кизильникомъ, крыжовникомъ; каштаны растутъ цѣлыми лѣсами; весьма рѣдко встрѣчаются береза, ель, сосна и пихта; уединенно растутъ чинаръ и кленъ, но зато кипарисные можжевельники покрываютъ всѣ горы въ изобиліи. Поднимаясь до высотъ, деревья обращаются въ кустарникъ, уступаютъ мѣсто свое ягоднымъ растеніямъ сѣвера, которыя вьются уже по голымъ гранитнымъ камнямъ. На нихъ уже тотчасъ лежатъ неисчезающія громады снѣговъ, которыя подтаиваютъ въ нѣсколько лѣтъ до того, что рушатъ внизъ губительные обвалы, которые на нѣсколько недѣль заваливаютъ долины, останавливаютъ рѣки въ ихъ теченіи, разрушаютъ до основанія большія селенія, губятъ людей и скотъ.

Обвалы Казбека совершенно уничтожають воды Терека на нѣсколько дней и на нѣсколько недѣль прекращають сообщеніе Россіи съ Закавказьемъ и Тифлисомъ, когда снѣгъ завалится въ ущелье Дарьяльское, по дну котораго мчится Терекъ. По берегу Терека идетъ знаменитая военно-грузинская дорога.

Горные лѣса густы и непроходимы: чернолѣсье преобладаетъ на склонахъ, но выше семисотъ саженъ отъ поверхности моря на горахъ начинаютъ расти хвойныя деревья. Тутъ и тамъ находятъ себѣ убѣжище многія породы дикихъ животныхъ: соболи, песцы, куницы, медвѣди, дикія кошки, дикіе олени, бараны и козы, даже зубръ, представляющій въ Европѣ замѣчательную рѣдкость и живущій только въ Россіи въ Бѣловежской пущѣ подъ самымъ бдительнымъ надзоромъ.

Такова родина отважныхъ кавказскихъ племенъ, среди которой они закалили свою жизнь, сдѣлались отважными и дѣятельными и, вступивъ въ борьбу съ такимъ могущественнымъ сосѣдомъ, какова Россія, втеченіи болѣе чѣмъ пятидесяти лѣтъ отстаивали свою независимость и не отдавали въ чужія руки свои родныя горы. Нашему времени выпала на долю окончательная побѣда надъ горскими племенами, когда такимъ образомъ весь кавказскій перешеекъ считается принадлежащимъ Россіи. Перешеекъ этотъ съ самыхъ незапамятныхъ временъ служилъ мѣстомъ, чрезъ которое переходили многочисленные и разноплеменные народы изъ внутренней Азіи въ Европу; прошло здѣсь и то бѣлое племя,

которое населило всю Европу и къ которому принадлежатъ наши предки—славяне.

Втеченіи цѣлыхъ тысячелѣтій кавказскій перешеекъ служилъ станціей для различныхъ народовъ. Приходили сюда одни: располагались на роскошной мѣстности, готовы были остановиться, но сзади надвигались новыя племена, вытѣсняли первыхъ: одна часть ихъ уходила впередъ; другая, тѣснимая и преслѣдуемая, искала убѣжища въ сосѣднихъ горахъ. Вторую партію пришельцевъ постигала та же участь и она, спасаясь отъ преслѣдованій побѣдителей, оставляла въ горахъ нѣкоторые остатки своихъ соплеменниковъ. Такія переселенія продолжались почти до нашихъ временъ и послужили поводомъ къ тому, что Кавказскія горы населены разноплеменными народами: изъ нихъ одни сохранили первобытное, полудикое состояніе и язычество; другіе забыли всякую вѣру и теперь не имѣютъ почти никакой; третьи повидимому были когда-то христіанами и вѣра ихъ представляетъ смѣсь странныхъ обычаевъ съ христіанскими; у четвертыхъ рядомъ съ патріархальными чистыми понятіями существуютъ обычаи разбойничьи, грабительскіе. У нѣкоторыхъ народовъ нѣтъ никакихъ правителей, управляются сами цѣлымъ міромъ и живутъ независимой общиной; у иныхъ находимъ князей, бековъ, которымъ, какъ владѣльцамъ и сильнымъ людямъ, все племя слѣпо и безропотно подчиняется; многіе народы образовали цѣлыя ханства, или государства. Эти ханства имѣли свои счастливыя и несчастныя времена: были наверху могущества и славы

испытывали невзгоды упадка и бѣдствій. Нѣкоторыя изъ нихъ, чувствуя свое безсиліе, чтобы удержаться противъ предпріимчивыхъ и воинственныхъ племенъ горскихъ народовъ, одно за другимъ начали искать помощи и покровительства Россіи. Въ 1726 году покорился ханъ кубанскихъ татаръ; въ 1775 къ Россіи присоединились обѣ Кабарды—Большая и Малая. При императорѣ Павлѣ изъявило такое же желаніе Грузинское царство, тѣснимое съ сѣвера горцами, съ юга турками. Съ тѣхъ поръ, какъ въ 1802 году Грузія навсегда присоединилась къ Россіи, наши войска начали бороться съ безпокойными племенами горцевъ. Съ цѣлью упрочить владѣнія за Кавказомъ, борьба на Кавказѣ сдѣлалась постоянною. Потребовалось много времени, много усилій, много крови съ обѣихъ сторонъ, чтобы улеглись безпокойныя силы горцевъ, чтобы Россія успокоилась на томъ, что Кавказъ замиренъ и безопасенъ. Заботясь о проведеніи дорогъ, чтобы въ конецъ отнять у горцевъ возможность къ быстрымъ и отчаяннымъ набѣгамъ и грабежамъ. Россія въ настоящее время начинаетъ заботиться и о томъ, чтобы возстановить на Кавказѣ христіанскую вѣру. До сихъ поръ тамъ только грузины и одноплеменные съ ними имеретинцы, армяне и весьма немногіе горцы исповѣдуютъ Христову вѣру, надъ которою въ послѣднее столѣтіе взяла тамъ верхъ вѣра Магомета, учившая ненавидѣть христіанъ и всѣми мѣрами и средствами преслѣдовать ихъ и истреблять. Одинъ Шамиль сколько надѣлалъ бѣдъ во славу и во имя Магомета!

Одинаковыя условія жизни въ горахъ, которыя въ то же время сами такъ однообразны, такъ похожи одна на другую, отчасти самая вѣра, а всего больше опасное положеніе посреди сильныхъ и враждебныхъ сосѣдей съ двухъ сторонъ, послужили причиною къ тому, что въ характерѣ горцевъ образовались многія черты схожія. Отмѣтимъ главнѣйшія изъ нихъ.

Прежде и сильнѣе всѣхъ другихъ качествъ развита въ горцахъ горячая любовь къ родинѣ и независимости. Ради ея горецъ всегда вооруженъ и всегда на-готовѣ вступить въ бой со всякимъ, переступившимъ границы и пришедшимъ въ горы съ злымъ воинственнымъ намѣреніемъ. Когда горы были взяты, горцы охотнѣе согласились покинуть ихъ и переселиться въ дальную Турцію, гдѣ ожидала ихъ голодная смерть со всѣми ея ужасами. Воинственныя наклонности побѣдили въ немъ всѣ остальныя: съ малымъ стараніемъ занимается горецъ земледѣліемъ, несмотря на то, что родная почва вознаградила бы трудъ его сторицею. Только одно скотоводство считаютъ для себя горцы благороднымъ занятіемъ, потому что овцы даютъ ему пищу и одежду, а съ ними пасутся и лошади, въ которыхъ вся жизнь и счастіе каждаго горца. Въ хорошей лошади и въ хорошемъ оружіи онъ видитъ лучшія богатства, лучшія сокровища жизни; въ тѣлесной силѣ и храбрости полагаются самыя высокія качества человѣка. Среди скалъ и снѣжныхъ горъ своей родины, горцы живутъ въ совершенномъ уединеніи, внутри своей семьи и не имѣютъ часто никакихъ сношеній съ со-

сѣдями. Безпечность и лѣность и всѣ происходящіе отъ того пороки стали ихъ неотъемлемою принадлежностью и вовлекли ихъ въ крайнюю нищету и бѣдность. Дома они довольствуются самою скудною пищею, живутъ въ самыхъ бѣдныхъ и несчастныхъ жилищахъ, называемыхъ саклями. Появленіе русскаго войска или отряда кочевыхъ наѣздниковъ одни способны были пробуждать сонливую жизнь ауловъ; тогда все быстро поднималось на ноги и сѣдлало коней. До того, какъ и теперь, жизнь горскихъ селеній или ауловъ течетъ скучно и однообразно. На женщинахъ лежатъ всѣ хозяйственныя работы; между тѣмъ какъ мужчины бо̀льшую часть времени проводятъ на сборномъ мѣстѣ аула или подлѣ мечети, гдѣ разсказываютъ о своихъ хищническихъ набѣгахъ, иногда задѣвая другихъ и вызывая ихъ на кровавую месть. Только у чеченцевъ и у черкесовъ женщины не испытываютъ такого жестокаго обращенія, какому подвергаются онѣ у лезгинъ.

Всѣ горцы удивляютъ ловкостью и неутомимостью въ верховой ѣздѣ, искусствомъ накидывать арканъ, умѣньемъ на самомъ быстромъ скаку скользить съ лошади, чтобы схватить съ земли кольцо или монету. Искуство владѣть оружіемъ, мѣтко стрѣлять — составляютъ главную заботу и обязанность каждаго человѣка. Въ этомъ занятіи проходитъ бо̀льшая часть времени и оттого всякій горецъ съ красивымъ станомъ, ловокъ и проворенъ въ движеніяхъ, имѣетъ мужественную осанку; къ тому же онъ одѣтъ легко и удобно. Пользуясь всѣми природными и пріобрѣтенными дарами, рѣдкій изъ нихъ не старался

искать случая воспользоваться ими и еще не такъ давно обдумывалъ планы къ нападенію и грабежу. Рѣшившись на набѣгъ, безстрашный и предпріимчивый, но хитрый и дальновидный, горскій наѣздникъ дѣлалъ на лошади огромныя пространства съ непостижимой быстротой и являлся, какъ снѣгъ на голову, въ назначенномъ мѣстѣ, довольствовавшись въ пути какою-нибудь горстью кукурузы.

Чѣмъ сильнѣе опасность, чѣмъ безвыходнѣе бывало положеніе горцевъ, тѣмъ охотнѣе пускались они на отчаянныя средства. До сихъ поръ памятенъ на Кавказѣ случай, когда отрѣзанные отъ своей шайки горцы накинули на глаза лошадей бурки и бросились въ рѣку Кубань на̀-двое: или погибнуть въ волнахъ или достичь противоположнаго берега. Но рядомъ съ бѣшеной храбростью, доходившею до запальчивости, до безумія, нерѣдко достаточно было ничтожнаго повода, чтобы у наѣздниковъ храбрость обратилась въ трусость и вся дикая толпа пускалась, вмѣсто нападенія, въ отчаянное бѣгство. Во всякомъ случаѣ, нападая на русскихъ, горцы имѣли то убѣжденіе, что имѣютъ дѣло съ гяурами (невѣрными), истреблять которыхъ—первая обязанность всякаго правовѣрнаго магометанина. Эту страсть поддерживали постоянно въ народѣ и сильнѣе разжигали при нужныхъ случаяхъ всѣ начальники и всѣ муллы. Приготовившись къ набѣгу, горцы обыкновенно производили нападеніе неправильно, нестройно: дрались по большей части на лошадяхъ и въ разсыпную. Съ особенною ловкостью они умѣютъ воспользоваться мѣстностью, завлечь непріятеля въ самыя

неодолимыя засады, ослаблять его безпрерывнымъ огнемъ изъ винтовокъ и потомъ, при малѣйшемъ разстройствѣ, ринуться на него плотной стѣной, съ шашками въ рукахъ и съ дикими криками. Съ поразительной ловкостью дрались лезгины въ селеніяхъ или аулахъ, чеченцы въ лѣсахъ; изъ нихъ убыхи отличались въ набѣгахъ особенною храбростью и дерзостью, и поражали русскихъ необычайнымъ мастерствомъ владѣть лошадью. Имъ ничего не стоило кинуться на штыки русской пѣхоты, тотчасъ на всемъ скаку повернуть лошадей и исчезнуть изъ глазъ съ быстротой молніи.

Таковы горцы въ набѣгахъ: дома они отличаются замѣчательнымъ гостепріимствомъ. Для горца всякій путникъ, переступившій порогъ сакли, становится кунакомъ—лицомъ священнымъ и неприкосновеннымъ. Его ласково встрѣчаютъ, радушно угощаютъ бараниной, молокомъ и всѣмъ, что̀ составляетъ обычную пищу хозяевъ. Ложится путникъ на мягкое ложе; выѣзжаетъ изъ селенія съ проводникомъ. Передъ всѣмъ народомъ хозяинъ отвѣчаетъ за безопасность своего гостя. Кто не умѣлъ уберечь его отъ бѣды, того прежде судили и наказывали; въ случаѣ надобности хозяинъ обязанъ былъ жертвовать жизнію своею за гостя. Забывать обиды и оскорбленія у всѣхъ горцевъ считалось позоромъ; мщеніе за обиду полагалось въ числѣ коренныхъ и главныхъ добродѣтелей. Въ случаѣ убійства или раны, обиженные искали средствъ отомстить не только виновному, но и всему его роду. Дѣти и родные мстили кровью за кровь.

*

Бо́льшая часть горскихъ селеній (а въ Дагестанѣ всѣ безъ исключенія) построены полукругомъ на высотахъ, почти недосягаемыхъ. Улицы аула такъ неровны и до того узки, что два всадника не могутъ ѣхать рядомъ. Дома почти всѣ состоятъ изъ двухъ жильевъ и такъ близко примыкаютъ одинъ къ другому, что плоская крыша одного служитъ балкономъ для другаго. Наружная стѣна аула представляетъ непроницаемый и непрерывный заборъ и только узкія улицы аула служатъ тѣми путями, по которымъ можно проникать въ селеніе. Верхніе этажи снабжены возвышеніями, изъ-за которыхъ удобно стрѣлять и за которыми легко скрываться. Аулъ, кромѣ того, защищенъ еще башнями. Вдоль стѣны по террасамъ разведены сады; въ рѣдкомъ аулѣ нѣтъ мечети.

Всѣхъ кавказскихъ горцевъ раздѣляютъ на пять главныхъ племенъ, изъ которыхъ каждое составляютъ нѣсколько народовъ.

Первое горское племя абхазы или азра, изъ 5-ти народовъ.

Второе—адигэ или черкесы: 32 народа.

Третье—чеченцы или кисты: 14 народовъ.

Четвертое—лезгины или авары: 36 народовъ.

Пятое—осетины: 16 народовъ.

III.

АБХАЗЦЫ или АЗРА.

Пять абхазскихъ народовъ живутъ на берегу Чернаго моря, между рѣками Ингуромъ и Бзыбью на

роскошныхъ земляхъ, богатыхъ разнаго рода плодами (виноградомъ, персиками) и хлѣбами (кукурузою, гоми), но въ дикомъ состоянiи, потому что жители не умѣютъ заниматься садоводствомъ и земледѣлiемъ. Нѣкоторая часть жителей живетъ еще въ грубыхъ нравахъ старины. Бо́льшая часть покорилась Россiи еще въ 1808 году и хотя возмутилась въ 1824 году по наущенiю Асланъ-бея, но мятежъ былъ скоро усмиренъ.

Развалины церквей и монастырей, сохранившiяся въ Абхазiи, доказываютъ, что народъ нѣкогда исповѣдывалъ христiанскую вѣру, которая потомъ была полузабыта. Въ началѣ прошлаго столѣтiя турецкiй султанъ, желая прiобрѣсть влiянiе на весь народъ, прислалъ сюда муллъ проповѣдывать ученiе Магомета (коранъ). Муллы успѣли отклонить абхазовъ отъ христiанства, но не совсѣмъ внушили правила своей вѣры, такъ что вѣра абхазовъ представляетъ смѣсь обрядовъ языческихъ, магометанскихъ и христiанскихъ. Въ Самурзаканѣ есть христiане; въ Цебельдѣ все населенiе состоитъ изъ магометанъ. Изо всѣхъ горскихъ племенъ абхазское самое грубое, во многомъ уступающее своимъ способнымъ сосѣдямъ, каковы мингрельцы и имеретины.

Знаменита Абхазiя на Кавказѣ своими рудами (свинцовыми), которыми пользуется всякiй, кому угодно, и ароматнымъ медомъ, произведенiемъ дикихъ пчелъ. Сами абхазцы хорошо приготовляютъ оружiе изъ нѣжной стали, извѣстной своею добротою и порядочно приготовляютъ порохъ изъ собственной же селитры. Вотъ все, что̀ можно сказать

про этотъ народъ, забалованный дарами природы до того, что представляетъ грустное зрѣлище лѣни, безпечности и неподвижности. Въ то же время они мстительны, любятъ кровь и грабежи. Отъ черкесъ, собственно такъ называемыхъ, абхазцы много отличаются даже по наружности: они сухощавы, средняго роста, съ неправильными чертами лица, которое у нихъ смуглѣе, чѣмъ у всѣхъ другихъ горцевъ. Въ глазахъ примѣтно дикое, непривѣтливое выраженіе. Живущіе на равнинахъ подвержены частымъ болѣзнямъ, между которыми туземныя лихорадки убійственны. За то на горахъ климатъ здоровый.

Всѣхъ жителей въ Абхазіи насчитываютъ до 125 тысячъ душъ.

IV.

ЧЕРКЕСЫ или АДИГЭ.

Подъ именемъ *черкесовъ* разумѣютъ во всей Россіи всѣ враждебныя намъ племена горцевъ и хотя въ нашихъ кавказскихъ войскахъ всякій горецъ называется татариномъ, тѣмъ не менѣе собственно черкесы—это племя *адигэ*, населяющіе западную половину Кавказскихъ горъ вплотъ до береговъ Чернаго моря. Тридцать два народа составляютъ многочисленное черкесское племя (числомъ до 380-ти тысячъ душъ). Самые многолюдные изъ этихъ черкесскихъ племенъ: *шапсуги* (большіе и малые), разсыпанные по сѣверному склону Кавказа у низовьевъ рѣки Кубани, въ количествѣ 160 тысячъ; *абадзехи*, живущіе на

горномъ склонѣ, обращенномъ къ Черному морю и *кабардинцы* (Большой и Малой Кабарды), обитающіе на сѣверномъ склонѣ, у подошвы Средняго Кавказа. Изъ другихъ племенъ замѣчательны упорною борьбою съ русскими войсками только недавно покорившіеся Россіи: *убыхи* (на самомъ берегу Чернаго моря) и *натухайцы* (за рѣкой Кубанью), огромными толпами переселявшіеся въ послѣднее время въ Турцію. Менѣе другихъ извѣстны *хакуши*.

Не подлежитъ сомнѣнію, что черкесскія племена обращены были нѣкогда въ христіанство тѣми же греками, отъ которыхъ принята вѣра и въ Россіи. До сихъ поръ указываютъ въ горахъ курганъ «Лѣсистый», гдѣ по преданію жилъ первый, пришедшій изъ Греціи епископъ; до сихъ поръ многіе дворянскіе роды производятъ себя отъ греческихъ священниковъ. Послѣ паденія Греческаго царства, когда перестали посылать въ горы новыхъ епископовъ, стала слабѣть тамъ вѣра и въ конецъ исчезла, когда въ 1717 году крымскіе ханы Девлетъ-Гирей и Хазы-Гирей стали огнемъ и мечомъ распространять среди черкесскаго племени магометанскую вѣру. Многіе священники были убиты, книги сожжены и пастырскіе жезлы ихъ расхищены и раскиданы. Въ 1830 году только у одного узденя сохранилось греческое евангеліе и узден этотъ былъ послѣднимъ изъ умѣвшихъ читать его. Когда русскіе рыли рвы для крѣпостей, то находили въ землѣ мѣдныя распятія и въ глиняныхъ черепкахъ уголья и ладанъ. Народъ сохраняетъ еще до сихъ поръ преданіе о томъ, что предки ихъ почитали за пророка Аусъ-Герга

(греческаго Інсуса), пророка Илію, Моисея, царя Давида; что весною нѣкоторое время воздерживались отъ мяса; что около того времени бывалъ большой праздникъ, когда пекли особый хлѣбъ съ изображеніемъ трехъ лицъ; что тутъ же ѣли яица и сыръ. Помнятъ также, что если ставился подлѣ дома или сада крестъ, то никто не смѣлъ входить въ домъ или срывать что либо въ саду, и прочее. Магометанскіе обычаи все это затемнили; всѣ остатки христіанства уничтожили; магометанская вѣра не пощадила даже и коренныхъ народныхъ обычаевъ. До того времени народъ не имѣлъ никакого устройства и думалъ, что свобода лучшее благо для человѣка. Всякій избиралъ мѣсто жительства и строился гдѣ хотѣлъ. Въ семействѣ старшій имѣлъ власть неограниченную: отецъ надъ дѣтьми, мужъ надъ женой, братъ надъ сестрой. Въ важныхъ случаяхъ единоплеменные сходились для совѣщаній и избирали вождей. Совершивъ общее дѣло и воротясь домой, всякій снова считалъ себя господиномъ въ своей хижинѣ. Впослѣдствіи заведенъ былъ кое-какой порядокъ, учрежденъ былъ судъ изъ старшинъ; стариковъ стали слушаться и рѣшенію ихъ подчиняться только въ такомъ случаѣ, когда весь народъ въ собраніи своемъ рѣшалъ дѣло точно такъ же, какъ они приговорили. У нѣкоторыхъ племенъ народными дѣлами управляли дворяне.

Когда укоренилось магометанство, вскорѣ затѣмъ начали вводить между горцами и тѣ законы, которые предписывала вѣра, между прочимъ шаріатъ, заключающій въ себѣ правила для домашней

и общественной жизни. По шаріату рѣшались споры и тяжбы, назначались наказанія за преступленія и обиды въ частномъ быту, предписывались самыя строгія правила вѣры: пять разъ въ день молитва, разъ въ жизни обязанность сходить въ дальную Мекку на поклоненіе гробу пророка (Магомета), извѣстныя приношенія въ пользу начальниковъ, духовныхъ лицъ и бѣдныхъ, и прочее. Со введеніемъ шаріата вся власть надъ народомъ перешла въ руки духовныхъ лицъ. Улемы, кадіи, муфтіи и муллы вмѣшивались во всѣ дѣла народа, даже въ семейныя, и чтобы пріохотить народъ къ суровымъ законамъ шаріата не щадили самихъ себя. Кази-мулла, вводившій шаріатъ въ Дагестанѣ между лезгинами, учинившись со своими товарищами виновнымъ въ пьянствѣ, — велѣлъ по шаріату вложить себѣ въ спину всенародно сорокъ палочныхъ ударовъ. Также дѣйствовалъ и Шамиль, ученикъ и товарищъ Кази-муллы, не избавившій себя отъ всенароднаго битья за прегрѣшеніе. Народъ приходилъ въ изумленіе отъ этихъ дѣяній и начиналъ принимать правила шаріата, когда безчисленные послѣдователи Кази-муллы пошли съ проповѣдью по ауламъ, нерѣдко прибѣгая къ разнымъ штукамъ и фокусамъ, которые дикимъ народамъ казались чудесами. Проповѣдники эти назывались *мюридами*, ученіе ихъ мюридизмомъ. Скоро этотъ новый толкъ или секта магометанства распространилась по всѣмъ горнымъ лезгинскимъ ауламъ въ Дагестанѣ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ взялся за это дѣло Шамиль. Шамиль успѣлъ такъ овладѣть наро-

домъ, что приказаніямъ его слѣпо повиновались; съ нимъ горцы шли на самые невѣроятные подвиги и творили чудеса храбрости. Русскіе первыми почувствовали, что въ горахъ многое измѣнилось: все пошло не такъ и самые шаги храбрыхъ войскъ нашихъ стали укорачиваться и замедляться. Это было во времена Ермолова. Надо было удвоить свою бдительность, чаще становиться на-сторожѣ, потому что и мирные горцы начали предательствовать и уходить въ горы къ немирнымъ. Въ самой вѣрной и давно - покорившейся Кабардѣ оказалась измѣна, за ней слѣдомъ сильнѣе прежняго запевелились всѣ сродныя ей племена черкесскія на всемъ протяженіи отъ Пяти Горъ до самаго Чернаго моря: Шамиль задумалъ соединить всѣ горскія племена воедино и послалъ къ черкесамъ своихъ мюридовъ.

У черкесъ проповѣдывали шаріатъ посланцы Шамиля: хаджи-Магометъ, Солиманъ-эфенди и Магометъ-Аминь. Послѣдній въ наше время уже покорился и уѣхалъ жить въ Константинополь къ турецкому султану: онъ изъ этихъ троихъ больше всѣхъ надѣлалъ бѣдъ и тревогъ русскимъ въ этой сторонѣ Кавказа. Абадзехи, бѣжавшіе кабардинцы, бисленеи, махоши — первыми подчинились ученію Магометъ-Аминя, несмотря на то, что ученіе шамилева мюридизма было имъ не по-сердцу и не по-понятіямъ. Но Магометъ-Аминь сталъ проповѣдывать равенство и склонилъ ихъ на свою сторону. Онъ сталъ стремиться къ тому, чтобы взять всю власть къ себѣ въ руки и имѣть потомъ возможность собрать противъ русскихъ большое войско. Обстоятельства ему

благопріятствовали въ началѣ, но онѣ же измѣнили ему потомъ.

Въ мартѣ 1853 году за Кубанью, среди шапсуговъ явился человѣкъ, одѣвавшійся всегда въ бѣлое платье, по имени Абдулла-эфенди, который старался между безграмотными горцами заводить для мальчиковъ школы: училъ ихъ читать и писать. Онъ думалъ даже образовать новую секту и ограничился потомъ тѣмъ, что началъ дѣйствовать преимущественно среди племенъ, покорившихся Россіи, а когда узналъ объ успѣхахъ Магометъ-Аминя — явился къ нему и предложилъ свои услуги. Магометъ-Аминь послалъ его къ шапсугамъ и вскорѣ былъ близокъ къ своей цѣли, но натолкнулся на противника. Это былъ Сеферъ-бей, начальникъ натухайцевъ.

Сеферъ-бей при взятіи Анапы въ 1807 году взятъ былъ русскими въ плѣнъ, но изъ-подъ стражи бѣжалъ въ Турцію, поступилъ тамъ на службу и въ чинѣ полковника снова попался въ плѣнъ къ русскимъ во время войны 1829 года. Получивъ позволеніе вернуться на родину, Сеферъ-бей отправился опять въ Турцію, къ султану, со многими другими черкесами просить помощи противъ русскихъ. До крымской войны онъ оставался тамъ, но во время войны въ званіи паши вернулся къ своимъ. Съ Магометъ-Аминемъ онъ не сошелся и не поладилъ. Абадзехи съ сосѣдями держали сторону шамилева друга; натухайцы — Сеферъ-бея; шапсуги остались ничьими. Согласія между черкесскими племенами не было; между тѣмъ русскія войска начали счастливо воевать на Кубани и, пользуясь смутами горцевъ, нано-

сили имъ сильныя и частыя пораженія. Вдругъ въ это время поражаетъ всѣхъ горцевъ извѣстіе о томъ, что Шамиль сдался и взятъ въ плѣнъ. Вести войну было невыгодно, тѣмъ болѣе, что русскіе имѣли возможность усилить свои войска и удвоить силы. Магометъ-Аминь 20-го ноября 1859 года съ абадзехами и частью абхазцевъ покорился Россіи; слѣдомъ за нимъ изъявили безусловную покорность (11-го января 1860 года) натухайцы, а въ половинѣ февраля удалилось отъ мирныхъ враждебное населеніе шапсуговъ; 17-го августа разбиты были убыхи.

Изъ черкесскихъ племенъ только кабардинцы начинаютъ мало по малу отставать отъ своихъ старыхъ обычаевъ и образа жизни; только кабардинцы охотливѣе другихъ принимаютъ русскіе нравы и обращаются къ мирнымъ занятіямъ. У всѣхъ другихъ племенъ земледѣліе находится въ дурномъ состояніи и скотоводство составляетъ почти главное занятіе. Черкесскія племена, не установившія обмѣновъ съ сосѣдями посредствомъ торговли, проводятъ жизнь въ набѣгахъ и взаимныхъ раздорахъ; тѣснимые и преслѣдуемые русскими, опи обнищали. Бѣдность господствуетъ повсюду; нищета сквозитъ и въ лохмотьяхъ одежды, поражаетъ на каждомъ шагу и въ аулахъ, которые черкесы строятъ въ долинахъ и лѣсахъ своихъ горъ. Голодная бѣдность служила одною изъ причинъ того, что черкесы нападали на русскія земли, воровали все что попадалось, угоняли скотъ у казаковъ, жившихъ по линіи, основанной противъ и вблизи черкесскихъ ауловъ. Надо ожидать, что теперь при перемѣнѣ об-

раза жизни, побѣжденныя и замиренныя черкесскія племена устремятся на мирныя занятія. Къ тому приглашаютъ ихъ богатыя земли и лѣса родины, которая, нѣтъ сомнѣнія, выручитъ ихъ изъ всѣхъ бѣдъ голодной смерти: заставитъ, вмѣсто выдѣлки пороха и оружія, искать болѣе мирныхъ занятій, хотя бы и такихъ, до которыхъ додумались ихъ недальніе, но давніе сосѣди грузины, персы и армяне. Полотна и другія ткани, черкесскія женщины давно уже дѣлать умѣютъ, да теперь и нѣтъ нужды вывозить изъ Турціи тайкомъ, хоронясь отъ дозора русскихъ судовъ, съ этою цѣлію плавающихъ въ Черномъ морѣ. Къ тому же овцы плодятся сильно и даютъ отличную шерсть; шелковичные черви ведутся и по эту сторону Кавказскаго хребта; а кабардинскія лошади давно прославились во всѣхъ ближнихъ и дальнихъ мѣстахъ Кавказа. Но до сихъ поръ также дико живутъ и неумѣютъ пользоваться дарами счастливой природы и другія племена кавказскихъ горцевъ, каковы кисты или чеченцы и лезгины.

V.

ЧЕЧЕНЦЫ или КИСТЫ.

Чеченское племя, состоящее изъ 14-ти народовъ и живущее по рѣкѣ Сунжѣ и на сѣверномъ склонѣ Андійскихъ горъ и главнаго снѣговаго Кавказскаго хребта, всегда проводило жизнь между двухъ огней. Съ западной стороны кумыки и кабардинцы издавна оспаривали другъ у друга право владѣнія обѣими

Чечнями (большою и малою) и жители ихъ всегда находились подъ властью того или другаго сосѣда. Вотъ причина почему мы не находимъ въ характерѣ этого племени тѣхъ доблестей, которыя свойственны народамъ, сознающимъ свою силу и цѣнящимъ свободу и славу. Отъ черкесъ чеченцы отстаютъ въ этомъ отношеніи значительно, хотя и приближаются къ нимъ тѣми качествами, какія свойственны народамъ дикимъ и необразованнымъ. Точно также и въ Чечнѣ богатый черноземъ устилаетъ горныя подошвы — и лежитъ въ пренебреженіи и въ запустѣніи; точно также эта плодороднѣйшая и самая благорастворенная часть Кавказа, обилующая всѣми дарами природы, ждетъ честнаго труда и образованнаго народа. Чеченцы, отъ природы склонные къ грабежемъ, а съ тѣхъ поръ какъ казаки поселились на линіи вблизи ихъ, возненавидѣвшіе русскихъ, все еще не покидаютъ обычаевъ старой жизни и показываютъ большую наклонность къ набѣгамъ и грабежамъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Временами смиряясь, чеченцы снова принимались за оружіе и принялись за него съ бо̀льшимъ ожесточеніемъ, когда и къ нимъ пришли проповѣдники шаріата. Мюриды проповѣдывали «казаватъ», т. е. войну противъ невѣрныхъ и невѣрными прежде всего называли русскихъ, безпокоившихъ горскія племена и чеченцевъ прежде другихъ.

Еще во времена Петра Великаго, покорившаго Дербентъ, русскіе выходцы съ Дона и изъ внутренней Россіи поселены были за Терекомъ и переведенные на лѣвый берегъ рѣки, образовали (теперь уже не су-

ществующее, но нѣкогда знаменитое) войско гребенскихъ казаковъ. Цѣль этого войска состояла въ томъ, чтобы прикрывать астраханскую губернію отъ нападеній лезгинъ и чеченцевъ. На противоположной сторонѣ Кавказа, близъ Чернаго моря, противъ черкесскихъ племенъ на низовьяхъ Кубани поселилось другое войско изъ выходцевъ малороссійскихъ и запорожскихъ казаковъ, прозванныхъ потомъ казаками черноморскими (существующими до сихъ поръ подъ этимъ именемъ). Какъ черноморскіе, такъ и гребенскіе казаки поселены были въ линію и всегда были на-готовѣ; противъ нападеній всегда находились въ тревожномъ положеніи и на военной ногѣ. Впослѣдствіи передняя линія стала задней и казацкія селенія были заведены ближе къ горцамъ; черноморцы поселены на р. Лабу, гребенскіе за Терекъ на р. Сунжу и за Малку — вдоль военно-грузинской дороги. Оборонительное положеніе Россіи, относительно Кавказа, перемѣнилось въ наступательное, когда покорилась Грузія и были завоеваны закавказскія земли у турокъ и персовъ.

Заводя укрѣпленія, Россія устроила такъ, что восточные горцы были совершенно отрѣзаны отъ западныхъ, вособенности многочисленныя и безпокойныя чеченскія племена. Большая часть Чечни объявилась мирною: по крайней мѣрѣ казались таковыми аулы, выстроенные на берегахъ Сунжи и отчасти Терека (Шамиль и изъ нихъ успѣвалъ многихъ уводить въ горы). Возстаніе лезгинъ, появленіе между ними Кази-муллы и вособенности Шамиля, поднимали чеченцевъ противъ русскихъ, но и ихъ

смирило русское оружіе, обезсилѣвшее лезгинъ и Шамиля въ 1859 году. Обѣ Чечни стали теперь безопаснѣе и чеченцы ждутъ череду, чтобы совсѣмъ примириться съ русскими и сдружиться съ тѣми мирными занятіями хлѣбопашцевъ и торговцевъ, съ какими ежегодно являются сюда новые переселенцы изъ внутренней Россіи.

Изъ народовъ чеченскаго племени замѣчательны *ингуши*, прежде другихъ покорившіеся Россіи (въ 1810 г.). Они крещены въ христіанскую вѣру (въ 1810), но до сихъ поръ придерживаются языческихъ обрядовъ, среди которыхъ примѣтны остатки древняго христіанства. Они живутъ близъ русскаго города Владикавказа, выстроеннаго при входѣ военной дороги въ главный хребетъ горъ. Изъ чеченскихъ народовъ самые многочисленные *кисты*, ближніе и дальніе (близъ р. Аргуни) и самые воинственные—*ичкеры*, поселившіеся въ дикихъ мѣстахъ, среди неприступныхъ горъ, покрытыхъ лѣсами. Неустрашимые наѣздники, независимые воины, ичкеры любезнѣе всѣхъ были сердцу Шамиля, который среди ихъ выбралъ мѣсто для постояннаго пребыванія. Когда Веденъ, въ 1859 году 1-го апрѣля, былъ взятъ штурмомъ, Шамиль ушелъ въ послѣднее свое убѣжище у лезгинъ на Гунибъ. 12-го мая того же года ичкеринцы изъявили покорность; слѣдомъ за ними сдѣлали то же ауховцы.

На сколько чеченскіе народы разнятся между собою, до сихъ поръ еще пока мало извѣстно. Съ остальными горцами они очень схожи: тотъ же гибкій станъ, живой и выразительный взглядъ, орлиный

носъ. Чеченцы стройны, но крѣпко сложены. Въ жизни домашней у нихъ простота нравовъ; въ дѣлахъ и стычкахъ тѣ же самые пріемы и правила, то же мастерство владѣть лошадью и оружіемъ; наконецъ тотъ же самый нарядъ изъ черкески, бешмета и бурки. Лезгины пріучились носить персидское платье. Бурки, какъ и все необходимое изъ одежды и пищи, производятъ женскія руки, умѣющія и здѣсь ткать холстъ и грубыя шерстяныя ткани, которыя отдаютъ на обмѣнъ необходимыхъ предметовъ тавлинцамъ — горцамъ, живущимъ на сѣверномъ склонѣ горы Анди.

Всѣхъ чеченцевъ (въ обѣихъ Чечняхъ) насчитываютъ до 160-ти тысячъ; число положившихъ оружіе и покорившихся въ 1858 и 1859 годахъ простирается до 90 тысячъ. Въ настоящее время чеченцы продолжаютъ выходить изъ горъ и селиться на старыхъ мѣстахъ въ чеченской равнинѣ.

VI.

ЛЕЗГИНЫ.

Лезгины во многомъ превосходятъ своихъ сосѣдей, чеченцевъ: самые опытные предводители шаекъ на всемъ восточномъ Кавказѣ были лезгины; самыя важныя военныя событія происходили въ Дагестанѣ. Лезгины отличаются мѣткимъ взглядомъ и здравымъ смысломъ; въ набѣгахъ они можетъ быть не такъ быстры и неустрашимы, какъ чеченцы, но за то гораздо рѣшительнѣе ихъ и устойчивѣе. Они способнѣе къ войнѣ правильной и продолжительной;

чеченцы пригодны для быстрыхъ набѣговъ и бѣшеныхъ схватокъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ Дагестана, которыя прилегаютъ къ Каспійскому морю, сильное вліяніе на лезгинъ имѣли татары даже въ одеждѣ. Лезгинъ всегда отличается отъ остальныхъ горцевъ своей остроконечной шапкой на образецъ персидской, тогда какъ всѣ остальные горцы носятъ круглыя папахи.

Лезгины первыми поддались перемѣнамъ вѣры, когда мюридизмъ потребовалъ истребленія невѣрныхъ. Изъ лезгинскаго народа вышли всѣ тѣ проповѣдники огня и меча у всѣхъ горскихъ народовъ, съ которыми такъ долго привелось бороться Россіи. Среди лезгинъ родился, дѣйствовалъ и погибъ знаменитый Шамиль (Самуилъ).

Шамиль былъ ученикомъ и послѣдователемъ Кази-муллы.

Кази-мулла родился въ концѣ прошлаго столѣтія. Въ 1824 году онъ уже толковалъ на своей родинѣ, въ селеніи Гимрахъ (въ Дагестанѣ), что лезгины забыли законъ Магомета, стали пьянствовать, проливать кровь своихъ братьевъ-мусульманъ, сдѣлались грабителями и разбойниками. Рѣчами своими онъ привелъ земляковъ въ восторгъ и привлекъ ихъ на свою сторону: его продолжали слушать и вѣрить даже и тогда, когда онъ началъ доказывать необходимость войны съ невѣрными. Краснорѣчіе его имѣло успѣхъ и между другими лезгинскими народами. Въ 1830 году Кази-мулла имѣлъ уже 8 тысячъ войска, но первые шаги его къ побѣдамъ были неудачны. Оправившись и выступивъ вновь,

онъ былъ на столько счастливъ, что число его приверженцевъ стало увеличиваться; къ нему начали приставать и чеченцы. Кази-мулла взялъ городъ Темиръ-ханъ-Шуру, разграбилъ Параулъ, овладѣлъ Тарками и обложилъ крѣпость Бурную. Взрывъ пороховаго погреба заставилъ его отступить съ урономъ, но не помѣшалъ Кази-муллѣ съ 10-ью тысячами человѣкъ подступить къ крѣпости Внезапной. Осада эта кончилась отступленіемъ горцевъ; но когда Кази-муллѣ удалось въ ауховскихъ лѣсахъ разбить русскихъ, дѣйствія его войскъ сдѣлались наступательными. Онъ съ десятитысячнымъ войскомъ подступилъ къ самому Дербенту и восемь дней держалъ городъ въ страхѣ. Узнавъ о приближеніи русскихъ войскъ, Кази-мулла ушелъ въ горы и распустилъ тамъ войска свои. Въ 1831 году онъ очутился между чеченцами; въ короткое время поднялъ всю Чечню, внезапно явился 1 ноября въ русскомъ городѣ Кизлярѣ, который взялъ и разграбилъ. Скрываясь отъ русскихъ отрядовъ, онъ бѣжалъ на родину, но въ 1832 году снова явился въ Чечнѣ и снова велъ шайки на Кавказскую линію и намѣревался напасть на деревню Андрееву. Но въ Чечню вступили русскія войска, и такъ успѣшно дѣйствовали противъ горцевъ, что Кази-мулла, человѣкъ вообще суровый и жестокій, покинутъ былъ большею частію приверженцевъ. Съ немногими бѣжалъ онъ въ родное мѣсто Гимры, и здѣсь окруженъ былъ русскими войсками. Войска взяли неприступную твердыню; Кази-мулла былъ убитъ въ башнѣ, гдѣ онъ заперся съ 60-ью самыми преданными и отчаянными мюридами. Геройская

смерть его убѣдила всѣхъ горцевъ въ его святости и въ томъ, что онъ палъ мученикомъ за вѣру, особенно когда нашли его тѣло, съ одной рукой приподнятой къ небу, а другая рука держалась за бороду.

Вскорѣ послѣ смерти Кази-муллы, наслѣдникомъ его славы и намѣреній сдѣлался Гамзатъ-бекъ, человѣкъ дѣятельный, сильный, неустрашимый и предпріимчивый. Хотя онъ и не былъ способенъ на большія дѣла и предпріятія, но мелкіе набѣги производилъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Ему удалось ослабить хановъ Аваріи, мѣшавшихъ соединенію горскихъ племенъ подъ одно знамя. Осенью 1834 г. Гамзатъ былъ убитъ. При первомъ извѣстіи о его смерти, Шамиль сдѣлалъ набѣгъ съ двумя стами преданныхъ ему мюридовъ на деревню, гдѣ жилъ Гамзатъ, захватилъ сокровища Гамзатъ-бека, объявилъ себя его преемникомъ и признанъ былъ всѣми, какъ верховное духовное лицо, имамомъ.

Шамиль родился въ тѣхъ же Гимрахъ, откуда былъ родомъ и Кази-мулла. Отецъ его — бѣдный пастухъ. Отъ природы надѣленный умомъ, Шамиль съ юныхъ лѣтъ прилежалъ къ книжному ученію и научился и начитался до такой степени, что когда Кази-мулла проповѣдывалъ въ горахъ свою строгую вѣру, Шамиль сдѣлался однимъ изъ трехъ главныхъ и любимыхъ учениковъ его. Шамиль много пособилъ первымъ успѣхамъ мюридизма, учившаго трезвости, строгому ежедневному исполненію всѣхъ старыхъ и вновь введенныхъ обычаевъ и законовъ магометанской вѣры. Самые точные исполнители этой вѣры назывались мюридами и чтобы получить это

званіе, дававшее въ народѣ почетъ и уваженіе, слѣдовало подвергнуться множеству испытаній и исполнить многоразличные тяжелые обряды. Между прочимъ посвящаемый долженъ былъ 21 разъ безъ отдыха, не переводя духъ, проговорить тѣ слова, которыя обычно кричатъ муллы три раза въ день съ минарета: «ля иллахъ илъ Алла» (то есть «нѣтъ Бога, кромѣ Бога»). Эти же слова посвящаемый въ мюриды обязанъ проговорить ежедневно до пяти тысячъ разъ. Мужчины-горцы, принявшіе это ученіе, обязаны были коротко стричь усы, подстригать бороды и носить чалму; молодежь не имѣла права пѣть никакихъ пѣсенъ, кромѣ духовныхъ. Но главнѣе всего каждый за обиду долженъ платить кровью, а Россіи вся горская страна обязана *казаватомъ*, т. е. поголовнымъ возстаніемъ и безпрестаннымъ мщеніемъ,— словомъ, обязана вести войну за вѣру. Такъ дѣйствовали Кази-мулла и Гамзатъ-бекъ; но Шамиль, сдѣлавшись имамомъ, въ первые годы обратилъ свое вниманіе на то, чтобы укрѣпить свою власть надъ народомъ. Онъ устроилъ около тысячи укрѣпленныхъ мѣстъ, ввѣренныхъ надзору правителей или наибовъ, находящихся подъ непосредственнымъ начальствомъ самого Шамиля. Наибамъ подчинены были кадіи и старшины. Кадіи были вмѣстѣ и судьями, и муллами; старшины избирались самимъ народомъ; народъ весь превратился въ воиновъ: отъ 16-ти до 60-ти лѣтъ каждый горецъ обязанъ быть вооруженнымъ и на конѣ. Кромѣ того Шамиль образовалъ особую конницу изъ 600 мюридовъ и составлялъ ее преимущественно изъ людей неженатыхъ. Это была его твар-

дія, его вѣрные и преданные слуги. Не такой набожный, какъ Кази-мулла, и не такой пылкій, какъ Гамзатъ-бекъ, Шамиль превосходилъ ихъ обоихъ умомъ, твердостью характера, вѣрнымъ взглядомъ на вещи и умѣньемъ распознавать время, когда надо дѣйствовать и нападать. Во всѣхъ странахъ, гдѣ бы ни привелось ему жить и работать, Шамиль былъ бы виднымъ и замѣчательнымъ человѣкомъ: надъ чеченцами и лезгинами онъ былъ неограниченнымъ повелителемъ; горцы ему преданы были до послѣдней капли крови. Съ ними онъ былъ опасенъ для Россіи.

Началъ онъ дѣйствовать съ тою цѣлію, чтобы на первыхъ порахъ покорить Аварію, но счастливыя дѣйствія русскихъ войскъ остановили его успѣхи. Въ 1837 году Шамиль былъ особенно несчастливъ; въ 1839 году русскія войска взяли одну изъ крѣпостей (Ахульго), отлично укрѣпленную на высокой, почти недоступной скалѣ. Шамиль спасся почти чудомъ, принужденъ былъ пріостановить свою дѣятельность въ Дагестанѣ—и бѣжалъ въ Чечню. Здѣсь чеченцы уже были возмущены и Шамиль выбралъ въ Ичкеріи укрѣпленное мѣсто—Дарго, гдѣ и остался жить. Вскорѣ Шамиль имѣлъ въ своемъ распоряженіи 750 тысячъ человѣкъ лезгинъ и чеченцовъ.

Въ 1845 году Дарго было взято, потому что русскіе усилили свои войска и придумали новый способъ веденія войны, болѣе вѣрный и для Шамиля опасный. Шамиль тотчасъ же, послѣ взятія Дарго, укрѣпился въ Веденѣ; Чечня сдѣлалась театромъ войны. Русскіе начали прокладывать широкія

дороги въ непроходимыхъ и густыхъ лѣсахъ этой страны и такимъ способомъ втеченіи четырнадцати лѣтъ ослабили Чечню и Шамиля. Особенно вѣрно дѣйствовали русскіе, сооружая свои крѣпости на завоеванныхъ земляхъ: чеченцы должны были или покоряться, или бѣжать въ горы Андійскаго хребта.

Во время крымской войны Шамиль оставался спокойнымъ и не тревожилъ русскихъ; но когда въ 1856 году князь Барятинскій назначенъ былъ намѣстникомъ кавказскимъ, война введена была въ самую средину Дагестана и Чечни. Вліяніе Шамиля на горцевъ поколебалось, владѣнія его постепенно уменьшались. 1-го апрѣля 1859 года Веденъ былъ взятъ штурмомъ; горцы, одни за другими, стали покоряться. Въ августѣ мѣсяцѣ Шамиль увидѣлъ себя отрѣзаннымъ въ неприступномъ Гунибѣ, окруженномъ русскими войсками со всѣхъ сторонъ. Послѣ отчаянной защиты, 25-го августа Шамиль сдался, оставленный лезгинскими племенами. Взятый въ плѣнъ, онъ отвезенъ былъ въ Петербургъ, гдѣ Государь Императоръ оказалъ ему знаки милостей и для его пребыванія назначилъ городъ Калугу. Здѣсь живетъ онъ и до сихъ поръ, подъ надзоромъ пристава изъ военныхъ, въ нарочно для него построенномъ домѣ, со всѣмъ своимъ семействомъ, привезеннымъ къ нему изъ горъ. Оно состоитъ изъ трехъ женъ Шамиля, изъ которыхъ одна плѣнная русская армянка, изъ одного сына женатаго и зятя, женатаго на дочери Шамиля отъ плѣнной армянки. Строго исполняя обряды своей вѣры, Шамиль живетъ не-

слышно, какъ самый мирный и кроткій гражданинъ.

Плѣнъ Шамиля ускорилъ покореніе Кавказа. Онъ одинъ былъ душою всѣхъ военныхъ дѣйствій горцевъ и теперь, вспоминая о родинѣ, онъ говоритъ, что «Кавказъ въ Калугѣ». Отсюда перенесемся мы снова въ горы и по очереди послѣ чеченцевъ перейдемъ въ Дагестанъ, коренное населеніе котораго составляютъ лезгины и соплеменники ихъ, авары. Все населеніе дагестанскихъ горъ—говорятъ—состоитъ изъ 36-ти народовъ.

Лезгинъ храбръ, ловокъ, настойчивъ, можетъ въ короткое время безъ отдыха проскакать огромныя пространства; страстно любитъ грабежи и побѣды. Месть оправдывается у нихъ и вѣрою, и обычаями страны, а кровавая месть падаетъ на цѣлые аулы и тянется цѣлые годы. Убійца рѣдко остается въ своемъ аулѣ: онъ всегда перебѣгаетъ въ другое племя. Гостепріимство у нихъ всегда разсчитанное и то только для русскихъ и богатыхъ азіатовъ, отъ которыхъ есть надежда получить подарокъ. Изъ-за денегъ лезгинъ готовъ на все; за деньги въ этомъ племени находятъ убійцъ. Наружно онъ очень набоженъ, чтитъ стариковъ и повинуется мулламъ, но въ армянскихъ духанахъ (кабакахъ) любитъ предаваться сердитому пьянству. Теперь это стало особенно примѣтно, когда лезгины толпами выходятъ изъ голодныхъ горъ на сытыя окрестности городовъ Дербента и Кубы. Здѣсь они находятъ легкую работу копать марену (красильный корень), въ огромномъ множествѣ разводимый тамъ. Лезгинъ съ за-

ступомъ сталъ теперь далеко не похожъ на того, который въ шайкахъ Шамиля гарцовалъ съ винтовкой, хотя онъ все такой же оборванный, грязный нищій; такой же жадный до пріобрѣтенія вещей даже вовсе ему ненужныхъ. Время онъ не цѣнитъ, на работахъ оказался лѣнивымъ; любитъ глядѣть въ небо, лежа у дороги и курить запретную трубку. Такъ же лежалъ онъ и прежде у мечетей; прислушивался къ сплетнямъ, таскалъ ихъ по саклямъ не хуже московскихъ торговокъ, и непріятнымъ слухамъ предпочиталъ радостные. Отбивая у женщинъ этотъ любимый ихъ промыселъ, лезгины отняли у нихъ и всѣ другія права; если худо женщинамъ вообще у всѣхъ магометанъ,—у лезгинъ для нихъ сущая каторга. Покупаетъ онъ ее за калымъ, какъ и всѣ горцы, но чтитъ ее ниже лошади, хотя бы лезгинка и несла на своихъ плечахъ все тяжелое и безтолковое хозяйство лѣниваго и празднаго мужа. Лезгинка сгребаетъ сѣно, она же его и носитъ; везетъ ишакъ сжатый хлѣбъ, идетъ подлѣ него и лезгинка, нагруженная снопами. Въ барышахъ у нихъ только то, что прежде времени онѣ старѣются, всегда какія-то сутулыя и некрасивыя. Красавицъ у лезгинъ нѣтъ вовсе, тогда какъ у всѣхъ другихъ горцевъ онѣ не рѣдкость. Лезгинъ имѣетъ право держать нѣсколько женъ, но не дѣлаетъ этого, потому что и за вторую жену надо вносить калымъ, а онъ и голъ, и нищъ. Бѣдность выучила его быть воздержнымъ въ пищѣ, довольствоваться какимъ-нибудь чурехомъ (родъ сухаго блина), черствымъ и крѣпкимъ какъ камень и для удобства смазаннымъ бараньимъ саломъ.

Легкая пища пріучила лезгина и спать недолго, хотя честный трудъ не отучилъ его валяться цѣлые дни безъ дѣла и безъ мыслей. Легко одѣтый, почти полуголый, лезгинъ не вѣдаетъ усталости, не знаетъ болѣзней. Таково по бо̀льшей части это многолюдное племя, число душъ котораго насчитываютъ, приблизительно, около 650-ти тысячъ. Чтобы удерживать такую силу на горахъ и непозволять ей опрокидываться на мирную Грузію и страны, лежащія по ту сторону Кавказа, противъ лезгинъ устроенъ въ Закавказьи рядъ укрѣпленій, такъ называемая лезгинская кордонная линія.

VII.

ОСЕТИНЫ.

Этотъ маленькій народецъ (всего 30 тысячъ душъ) уцѣлѣлъ въ небольшихъ селеніяхъ, расположенныхъ въ серединѣ Кавказскаго хребта, вблизи военно-грузинской дороги, на главномъ пути изъ Россіи въ Закавказье. Ѣдущіе въ Тифлисъ при перевалахъ черезъ хребетъ, видятъ въ глубинѣ небольшихъ долинъ, какъ звѣриныя норы, жилища этого народа и часто слышатъ несущійся снизу колокольный звонъ осетинскихъ церквей. Большая часть осетинъ — христіане греческаго закона и притомъ христіане весьма древніе, чему немаловажнымъ доказательствомъ служатъ многія церковныя торжества, до которыхъ осетины страстные охотники. Въ глубинѣ сердца народъ этотъ все-еще крайне суе-

вѣренъ и, по своей слабости, принужденный приставать то къ однимъ, то къ другимъ, сильнѣйшимъ, сосѣдямъ, сталъ крещенымъ отъ грузинъ, понабрался магометанскихъ обычаевъ и вѣрованій съ сѣвера отъ кабардинцевъ, съ востока отъ чеченцевъ. Многія языческія преданія остались при немъ со времени выселенія его сюда съ персидскихъ (иранскихъ) возвышенностей. Сосѣдніе къ черкесамъ осетины приняли и покрой одежды черкесскій, облюбленный всѣми горцами; живущіе южнѣе одѣваются какъ персы. Отъ предковъ своихъ унаслѣдовали осетины черные глаза и черные волоса, маленькій ростъ, нѣкоторую тучность и неуклюжесть; женщины ихъ также тучны, коренасты и некрасивы. Нѣтъ въ осетинахъ ни наѣздничеcкой легкости кабардинцевъ, ни лезгинской любви къ вѣрѣ и свободѣ. Изо всѣхъ горцевъ они самые слабые и неустойчивые: въ крови ихъ замѣчаютъ примѣсь татарской крови; а нѣкоторые ученые признаютъ ихъ за финское племя, которое бродитъ по лѣсамъ русскимъ и по пустынямъ сѣвернымъ. Заблудившись въ горахъ кавказскихъ и оставшись въ ихъ короткихъ и плодоносныхъ долинахъ, осетины бродятъ по горамъ или какъ пастухи за овцами, или какъ охотники за промысломъ лѣсныхъ звѣрей и птицъ. Въ Тифлисѣ извѣстенъ (и составляетъ предметъ значительной торговли) молочный сыръ, приготовляемый этимъ народомъ.

Въ 1802 году *осетины* покорены Россіи; въ 1804 усмирены навсегда.

VIII.

ГРУЗИНСКІЕ НАРОДЫ

(картвельскаго племени).

Богатыя роскошныя страны, лежащія по ту сторону Кавказскихъ горъ, населяютъ восемь народовъ грузинскаго племени въ сосѣдствѣ съ народомъ армянскимъ, съ закавказскими татарами, персами, курдами и небольшимъ числомъ русскаго народа, который поселенъ на грузинскихъ земляхъ въ недавнія времена. Это — духоборцы и малакане, секты, признанныя вредными и ссылаемыя на жительство сюда, въ Закавказье. Къ картвельскому племени относятся: 1) грузины, 2) гурійцы, 3) имеретины, 4) мингрельцы и 6) сванеты.

I) ГРУЗИНЫ

(собственно такъ называемые).

Со временъ самой глубокой древности, грузины, какъ и всѣ соплеменные имъ народы, составляли изъ себя независимыя владѣнія; издавна приняли христіанскую вѣру и удержались въ странѣ, несмотря на многіе перевороты въ судьбѣ своей. Особенно много несчастій испытали грузины, поселившіеся у подошвы Кавказскаго хребта, въ равнинѣ многоводной рѣки Куры, Алазани и Арагвы, въ двухъ мѣстностяхъ, изъ которыхъ одна называлась Землей Карталинской, другая—Кахетіей. Та и другая составляли нѣкогда отдѣльныя царства, которыя соединя-

лись по временамъ въ одно, временами находились между собою во враждѣ и въ отдѣленіи.

Карталинія до конца прошлаго столѣтія подвергалась частымъ и опустошительнымъ набѣгамъ татаръ, турокъ и персовъ. Кахетія испытывала ту же печальную участь. Какъ тутъ, такъ и тамъ владѣтелями являлись то турки, то персы, и цари той и другой страны искали покровительства то у персидскаго шаха, то у турецкаго султана; нѣкоторые изъ грузинскихъ царей въ угоду покровителямъ отступали отъ христіанства и принимали магометанскую вѣру. Внѣшнія невзгоды и внутреннія неурядицы заставили грузинъ искать издавна помощи единовѣрной Россіи. Грузинскіе цари (у насъ извѣстные встарину подъ именемъ иверскихъ) искали и находили убѣжище въ Россіи, какъ цари карталинскіе Вахтангъ (въ 1724 году) и Теймуразъ (въ 1760 году). Особенно печально было положеніе Грузіи въ то время, когда съ одной стороны нападали на нее лезгины, съ другой курды, а въ самой странѣ хозяйничалъ персидскій шахъ, жестокій Ага-Мухамедъ-ханъ, стѣснявшій вѣру народа и подвергавшій грузинъ, во имя Магомета, всякимъ истязаніямъ. Персіяне вторглись въ Грузію, соединились съ имеретинами, взяли Тифлисъ и покорили страну. Русскія войска, призванныя на помощь, явились поздно, когда Грузія была разграблена и непріятель уже возвращался домой. Это было во времена царствованія Екатерины, по смерти которой императоръ Павелъ отозвалъ изъ Грузіи всѣ русскія войска. Царемъ Грузіи былъ Ираклій; по смерти его наслѣдовалъ ему

сынъ Георгій IV. Этотъ царь принялъ полное подданство Россіи и когда умеръ, то сынъ его, Давидъ, назначенъ былъ только временнымъ правителемъ. Въ 1802 году Грузія, въ соединеніи съ Карталинской Землей и съ Кахетинскою, объявлена русскою областью и составляетъ теперь тифлисскую губернію.

По всей Грузіи народъ высокъ ростомъ, крѣпко сложенъ: женщины стройны, имѣютъ красивыя черты лица; глаза большіе, но въ нихъ нельзя замѣтить ни ума, ни мысли, ни всего того, чѣмъ красуются глаза народовъ образованныхъ. Красота стана у женщинъ развита болѣе красоты лица, но послѣдняя скоро меркнетъ и исчезаетъ. Грузинка поразительна издали въ своемъ разноцвѣтномъ нарядѣ. Ничего нельзя лучше и картиннѣе представить себѣ, какъ собраніе тифлисскихъ женщинъ на праздникѣ; идутъ они тихимъ, размѣреннымъ шагомъ: однѣ, одѣтыя въ коротенькіе сарафаны, другія съ ногъ до головы укутанныя въ длинное бѣлое покрывало, или чадру, которыя красиво приколоть и распустить по гибкому и стройному стану умѣютъ однѣ только грузинки. На головѣ онѣ носятъ тонкій платокъ въ видѣ креста, который придерживаетъ спадающее назадъ покрывало.

Главный источникъ къ пропитанію составляетъ у грузинъ земледѣліе, за нимъ слѣдуетъ скотоводство и воздѣлываніе виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ. Лучшіе сады принадлежатъ Кахетіи, гдѣ приготовляются лучшіе сорты винъ, носящихъ названіе этой страны. Кахетія почитается раемъ грузинскихъ странъ. Она обладаетъ здоровымъ

климатомъ и плодородной землей. Поля орошаются при помощи искусственныхъ средствъ, извѣстныхъ здѣсь съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Мѣста въ Кахетіи вездѣ очень живописны; остатки старыхъ зданій доказываютъ, что Грузія нѣкогда была страною образованною. Поля и сады ея красивы и разнообразны; винограду отдаютъ бо̀льшее предпочтеніе, но еще не умѣютъ его воздѣлывать надлежащимъ образомъ. Грузины страстные охотники до вина и истребляютъ его въ большомъ количествѣ, несмотря на то, что провозимое въ кожанныхъ мѣшкахъ или бурдюкахъ, смазанныхъ нефтью, вино отшибаетъ этимъ весьма непріятнымъ запахомъ. Только частое употребленіе вина пріурочиваетъ къ этому вкусу.

Грузины рѣдко живутъ большими селеніями, но любятъ семействами ютиться на уединенныхъ хуторахъ, небольшими кучками. Хутора эти строятся на красивыхъ и плодородныхъ мѣстахъ. Здѣсь грузины лѣнятся вдоволь цѣлыми своими общинами. Управляются Грузины начальниками, выбранными самими семействами и утвержденными тифлисскимъ начальствомъ. Способы орошенія готовы съ давнихъ временъ, уходъ за садами дѣло немудреное, — земля роскошно родитъ всякіе хлѣба. Лѣса, вода, пастбища и дичь не принадлежатъ никому отдѣльно: ими въ правѣ пользоваться всякій, кто хочетъ.

Родились грузины воинами и до сихъ поръ отличные наѣздники и храбрые солдаты, но болѣе способны къ войнѣ неправильной, чѣмъ къ такой, которую умѣютъ водить европейскіе народы и Рус-

скіе. Нѣкогда грузины въ персидскихъ войскахъ составляли отдѣльный отрядъ, который обыкновенно рѣшалъ побѣду. Теперь хвалятъ въ грузинахъ ихъ привѣтливость, гостепріимство, но они необразованны. Часто живя въ одномъ селеніи, смѣшанно съ армянами и татарами, они съ ними не сходятся, потому-что между всѣми ими большая разница, особенно у грузинъ съ армянами. Гордые, воинственные грузины не любятъ ни ремесла, ни промысла, ни торговли, оттого послѣдняя вся находится въ рукахъ даровитыхъ, хитрыхъ, разсчетливыхъ (а потому и сильно ненавидимыхъ грузинами)—армянъ. Но армяне выше грузинъ умомъ и любовью къ труду, и потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что грузинскія имущества быстро переходятъ къ армянамъ. Лучшіе дома грузинскихъ богачей въ Тифлисѣ, лучшіе сады кахетинскихъ князей скуплены по большей части купцами - армянами. Грузины находятся у нихъ въ такой же зависимости, какъ поляки у евреевъ и относятся къ нимъ съ такимъ же презрѣніемъ и ненавистью (если даже не больше поляковъ къ евреямъ). Однако грузины, не отличающіеся умственнымъ развитіемъ, умѣютъ только читать и писать въ высшихъ слояхъ общества; крестьяне же совсѣмъ неграмотны. Въ то же время это — самый веселый народъ на свѣтѣ. Любитъ забавы, пляски и пѣсни подъ открытымъ небомъ, гдѣ подъ звуки любимой зурны (родъ флейты) грузины выхаживаютъ свой народный танецъ, называемый лезгинкой, при помощи мужчинъ, обязанныхъ на маленькомъ пространствѣ

сильно вертѣться и размахивать руками по-татарски.

2) ИМЕРЕТИНЫ.

Имеретія, также какъ и Грузія, составляла нѣкогда отдѣльное царство, испытавшее меньше невзгодъ и злоключеній. Грузія приняла за нее на себя всѣ удары отъ персовъ и лезгинъ. Когда Грузія покорилась Россіи,—Имеретія вскорѣ также признала надъ собою власть русскихъ и вошла теперь въ составъ кутайсской губерніи. Народъ, населяющій страну эту, мало отличается отъ грузинъ нравами и обычаями; одѣвается почти также, съ тою только разницею, что имеретины носятъ на головѣ четвероугольный кусокъ изъ войлока или бархата, вышитый золотомъ или серебромъ и привязанный подъ подбородкомъ. Но такъ какъ кусокъ этотъ покрываетъ только небольшую часть головы, то имеретины волосъ не стригутъ и носятъ ихъ копной. Имеретинскій черный народъ вообще бѣденъ, а потому и одѣвается во что̀ Богъ послалъ. Въ то же время это самый красивый народъ на свѣтѣ: лица ихъ благородныя, выразительныя и умныя. Народъ въ послѣднее время началъ поправляться послѣ того угнетенія, которое испытывалъ подъ властью турокъ, когда церкви были разрушены, вѣра поругана, а высшее сословіе грязло въ гибельной праздности и порокахъ.

3) МИНГРЕЛЬЦЫ.

Мингрелія состоитъ изъ двухъ частей: одна покрыта лѣсами; климатъ мягкій, но разслабляющій;

растительность роскошная, въ которой тонутъ мингрельскія жилища. Другая часть страны представляетъ узкую, но плодородную полосу земли, на которой растетъ пшеница и виноградъ и живетъ очень мирное населеніе, пользующееся здѣсь весьма здоровымъ климатомъ. Высокое положеніе этой половины Мингреліи даетъ очень жестокія зимы; безъ нихъ страна казалась бы настоящимъ раемъ.

Мингрельцы важны, неразговорчивы, блѣдны лицомъ, повидимому страдаютъ недугами, хотя въ самомъ дѣлѣ здоровы и крѣпки. Они храбры, щекотливы на счетъ чести, ласковы и гостепріимны. Въ образѣ жизни они многимъ похожи на абхазцевъ, одежду носятъ похожую на черкесскую, съ тою только разницею, что прикрываютъ голову такимъ же лоскуткомъ, какъ имеретины; трудолюбивѣе и сильнѣе грузина, но, также какъ и эти, любятъ жить уединенно. Въ домахъ живутъ безъ печей и безъ скамеекъ, замѣняемыхъ коврами; обычаи любятъ заимствовать у сосѣднихъ татаръ и даже на базары собираются не иначе, какъ въ пятницу.

4) ГУРІЙЦЫ.

Гурійцы живутъ вблизи турецкой границы и на рѣкѣ Ріонѣ, въ странѣ, составляющей южную область Грузіи; исповѣдуютъ христіанскую вѣру; говорятъ языкомъ грузинскимъ. Нѣкогда управлялись своимъ княземъ, зависѣвшимъ отъ Россіи, теперь входятъ въ составъ губерніи кутайсской. Въ Гуріи обильно родится хлѣбъ, фрукты; хорошо ведется рогатый скотъ и шелковичные черви; съ Турціей и

сосѣдними странами торгуетъ кукурузой; остальная промышленность страны слаба. Гуріецъ крѣпко преданъ своей вѣрѣ и обычаямъ; ловокъ и быстръ въ движеніяхъ, любитъ гордиться богатствомъ и красотой своего оружія и всегда увѣренъ въ собственномъ достоинствѣ.

5) СВАНЕТЫ.

Часть Сванетіи зависитъ отъ Имеретіи, а другая остается до сихъ поръ независимой. Отъ татаръ большая часть Сванетіи отдѣлена большимъ хребтомъ горъ. За нимъ страна втеченіи многихъ вѣковъ оставалась свободною. Сванеты до сихъ поръ живутъ по старому—большими семействами, въ кучкѣ, для того чтобъ имѣть возможность защищаться противъ нападеній хищныхъ сосѣдей. Домà до сихъ поръ строются съ высокими стѣнами и башнями. Вслѣдствіе здороваго воздуха, Сванетія гуще населена, чѣмъ другая какая-либо страна Кавказа. Земледѣліе и скотоводство—главныя занятія жителей. Земледѣліе производится съ большими трудностями, а потому далеко не процвѣтаетъ. Часто добыча отъ земли недостаточна для пропитанія семейства. Этимъ объясняютъ въ сванетахъ наклонность къ грабежамъ, которымъ теперь отошелъ чередъ, потому что нашлись болѣе честныя средства къ пропитанію. Страна обилуетъ селитрой. Жители—давно христіане.

6) ПШАВЫ.

Пшавы—одно изъ грузинскихъ племенъ, живущее на высотахъ Кавказскихъ горъ, почти вблизи

снѣговъ, гдѣ они поселились съ цѣлію защитить Кахетію отъ набѣговъ дикихъ горцевъ. Они дики и грубы, но несмотря на это ведутъ мирную жизнь; при случаѣ неустрашимы и храбры. На сѣверѣ они живутъ въ сосѣдствѣ съ хевзурами, на западѣ и югѣ съ грузинами, на востокѣ съ тушинцами. Число ихъ простирается до 6-ти тысячъ. Хевзуры ихъ враги.

7) **ХЕВЗУРЫ**.

Въ количествѣ 3-хъ тысячъ, хевзуры занимаются скотоводствомъ; пользуясь маленькими рѣчками, они настроили мельницъ. Смѣшавшись съ горцами, выучились у нихъ грабить и дѣлать набѣги; хотя и бѣдны, но довольны своимъ существованіемъ. Недавно у нихъ заведены школы, отъ которыхъ ожидаютъ хорошихъ плодовъ.

8) **ТУШИНЦЫ**.

Племя это отъ холодовъ зимы уходитъ съ горъ въ степи, богатыя травой и лежащія отъ ихъ постоянныхъ жилищъ въ 300 верстахъ. Живутъ же они обыкновенно вблизи истоковъ рѣки Алазани, въ сосѣдствѣ съ чеченцами. Тушинцевъ насчитываютъ до 6-ти тысячъ.

Пшавы, хевзуры и тушинцы исповѣдуютъ христіанскую вѣру греческаго закона, но на самомъ дѣлѣ не знаютъ ни правилъ ея, ни обычаевъ. Суевѣріе замѣняетъ вѣру; месть служитъ вмѣсто закона; но возстановленіе христіанства не трудно, потому что сѣмена его еще не совсѣмъ заглохли. Если эти три

народа стали дики, то оттого, что находятся въ сосѣдствѣ съ горцами и много потерпѣли отъ набѣговъ персовъ, подъ предводительствомъ Шахъ-Аббаса. Церкви, построенныя при грузинской царицѣ Тамарѣ, были разрушены; священники перебиты и цѣлыя деревни превращены въ груды развалинъ. Многія деревни принуждены были принять магометанство и были оттѣснены въ глубину горъ, въ даль отъ кореннаго отечественнаго племени грузинъ.

IX.

АРМЯНСКІЙ НАРОДЪ.

Тамъ, гдѣ возвышается на 2,300 саженъ прославленная Библіею гора Араратъ — мѣсто пристанища ноева ковчега и гдѣ въ сосѣдствѣ съ нею тянется равнина, возвышенная на 430 саженъ надъ поверхностью моря—армянскій народъ полагаетъ свою родину. Не соблазнительна она климатомъ, когда втеченіи 6-ти и 8-ми мѣсяцевъ царствуетъ суровая зима; когда сѣверо-восточные вѣтры, дующіе изъ Сибири чрезъ Каспійское море, наносятъ сюда массы снѣга и выростаніе лѣсовъ дѣлаютъ совершенно невозможнымъ. Не славится армянская возвышенность или Арменія (прозванная въ книгахъ священнаго писанія Землею Араратскою) ни качествомъ своей почвы, ни судьбами своихъ обитателей. Персы, магометане, пользуясь ближнимъ сосѣдствомъ, притѣсняли армянъ за вѣру во Христа, которую исповѣдуютъ они, просвѣщенные св. Григоріемъ, съ IV-го вѣка по

Рождествѣ Христовѣ. Когда свирѣпые монголы ринулись на востокъ и завоевали всю Азію (въ томъ числѣ и Арменію), положеніе армянъ стало еще печальнѣе: жизнь на родинѣ показалась имъ вдвое тягостною. Спасая себя, они начали переселяться въ 5 и 6-мъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ отъ притѣсненій персовъ, въ 13-мъ вѣкѣ отъ монголовъ. Въ 1262 году зазнали армянъ на Волгѣ въ Казани и Астрахани, потомъ и въ другихъ мѣстахъ. Въ 1554 году имъ позволено было пріѣзжать въ Москву съ товарами, въ 1667 году нетолько русскіе, но и персидскіе армяне производили торговлю въ Россіи, а въ Москвѣ уже имѣли свой особый, такъ называемый, армянскій дворъ.

До сихъ поръ еще армяне продолжаютъ переходить изъ Турціи въ русскіе предѣлы многолюдными толпами: до сихъ поръ еще армяне продолжаютъ изумлять всѣхъ русскихъ способностію, изворотливостію и неутомимостью въ торговлѣ. Торговля—ихъ страсть и преимущественное занятіе. Ради ея, для нихъ не существуетъ препятствій ни въ суровомъ климатѣ, ни въ разстояніяхъ: армяне ведутъ видную торговлю въ обѣихъ столицахъ, проникли даже въ калмыцкія и киргизскія степи, въ Сибирь, на сѣверъ Россіи. Мало городовъ на Руси, гдѣ бы не было торговцевъ изъ армянъ; мало государствъ въ Европѣ, гдѣ бы они не имѣли торговыхъ дѣлъ. Торговля на Кавказѣ вся находится въ ихъ рукахъ; на Дону они поселились цѣлымъ городомъ (Нахичевань); въ Астрахани они одни изъ самыхъ крупныхъ торговцевъ и коренные жители (до 4-хъ тыс.); въ Крыму они также руководятъ тамошней торговлей; на ниже-

городской ярмаркѣ они одни изъ сильныхъ и видныхъ покупателей. Въ городѣ Кизлярѣ они приготовляютъ изъ винограда знаменитую водку, составляющую предметъ значительной торговли; въ городахъ Тифлисѣ, Шемахѣ и вообще за Кавказомъ, занимаются разведеніемъ шелковичныхъ червей и завели фабрики шелковыхъ матерій, также составляющихъ предметъ видной торговли. Но гдѣ бы армяне ни поселились для торговыхъ цѣлей, куда бы ни загнала ихъ судьба, вездѣ они не разрываютъ связей съ отечествомъ,—вездѣ они остаются вѣрны своему природному характеру и, какъ евреи евреями, армяне повсюду остаются армянами, несмотря на насмѣшки, на колкости, на нѣкоторый родъ презрѣнія, которыя оказываютъ имъ коренные русскіе. Въ то же время тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ близкихъ сношеніяхъ съ русскими, вособенности астраханскіе армяне, не оказываютъ большаго упорства противъ вліянія русскихъ обычаевъ и русской жизни. Въ нужныхъ случаяхъ они покидаютъ даже и тотъ образъ жизни, который имъ любезенъ съ дѣтства и тотъ способъ пріобрѣтенія, который сдѣлалъ ихъ и счастливыми, и богатыми; но опять-таки никогда не разрываютъ связей съ отечествомъ. Связуетъ ихъ вѣра и та святыня, которую каждый армянинъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ жизни долженъ посѣтить. Это — Эчміадзинскій монастырь, находящійся за Кавказомъ, въ 16-ти верстахъ отъ губернскаго города Эривани. Монастырь основанъ просвѣтителемъ Грузіи св. Григоріемъ. Въ немъ живетъ католикосъ (патріархъ) всей армяно-григорі-

анской церкви, съ сvнодомъ или соборомъ. Кромѣ того въ разныхъ мѣстахъ существуютъ каѳедры митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ. Армяне духовенству своему оказываютъ замѣчательное почтеніе, не щадятъ на содержаніе ихъ значительныхъ капиталовъ и отличаются вообще такою набожностію, въ какой могутъ поспорить съ ними развѣ одни только грузины. На 400 тысячъ армянъ григоріанскаго исповѣданія, приходится 1 тыс. церквей и 2 тысячи священниковъ.

Армянская вѣра, не слитая съ католическою, а вѣрная ученію св. Григорія (григоріанская), отличается отъ православной слѣдующимъ: армяне признаютъ не всѣ семь, а только первыхъ четыре вселенскихъ собора, служатъ не въ алтарѣ, а на открытомъ престолѣ, въ таинствѣ причащенія употребляютъ хлѣбъ прѣсный (опрѣсноки), крестъ кладутъ съ лѣваго плеча на правое, посты раскладываютъ по нѣскольку дней на весь годъ, праздникъ Рождества Христова отправляютъ 6 января вмѣстѣ съ крещеньемъ. Лица бѣлаго духовенства, какъ и у насъ, не имѣютъ права вступать во вторичный бракъ; а третій бракъ запрещенъ даже и свѣтскимъ людямъ.

Армянъ можно поставить на ряду съ самыми красивыми народами на землѣ: они немного меньше грузинъ ростомъ, но смуглѣе ихъ; станъ ихъ строенъ, черты лица выразительныя и крупныя при большихъ черныхъ глазахъ.

Коренные армяне, живущіе на родинѣ, немногимъ отличаются отъ своихъ, выселившихся въ дальнія страны, соплеменниковъ.

Арменію можно раздѣлить на три части: гористую, утесистую и равнину. Послѣдняя теплѣе первыхъ, богаче, а потому и населеннѣе. Въ населеніи армянскаго края замѣтенъ характеръ тихій, спокойный, скромный, умѣренный. Армяне далеко превосходятъ своихъ сосѣдей, грузинъ и татаръ, умомъ, понятливостью, несмотря на то, что закавказскіе армяне также необразованы. Съ необыкновенною легкостью они выучиваются различнымъ языкамъ и измѣняютъ себѣ только въ произношеніи. При находчивости, ловкости и хитрости, они обладаютъ еще способностью приспособлятъся къ требованіямъ той страны, куда приведетъ ихъ судьба: въ Россіи торгуютъ, на берегахъ Каспійскаго моря разводятъ шелковичныхъ червей, на родинѣ занимаются земледѣліемъ. Всегда и вездѣ стоятъ другъ за друга, любовь и взаимное братство — ихъ коренныя добродѣтели. Въ русской арміи они храбрые воины. Дѣтямъ своимъ стараются давать хорошее образованіе и тѣ изъ нихъ, которые воспитывались въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи, показали себя съ хорошей стороны на различныхъ житейскихъ поприщахъ.

Торгующіе армяне обнаруживаютъ много хитрости, лукавства, приправленнаго лестью; жажда корысти и ихъ, какъ и другихъ корыстолюбцевъ, довела до обмановъ и плутовства.

Армянскія женщины лѣнивы и вялы до неподвижности. Болтовня, смѣхъ, шутки считаются грѣхомъ и потому скучнѣе общества армянокъ трудно себѣ что нибудь представить: сидятъ молча, соблю-

дая порядокъ, указанный положеніемъ ихъ мужей въ обществѣ, перебираютъ чётки и угощаются съ церемоніями. Армяне одѣваются, какъ персы, пестро и легко; армянки переняли нарядъ у грузинокъ.

Армянскія деревни грязны; столько же грязно содержатся и дома внутри; богатые обзаводятся коврами, пуховиками, мѣдной посудой; но около Нахичевани бѣдность повсюдная. Семейная жизнь у армянъ сильно развита. Пѣсенъ они не знаютъ; знакома имъ только одна и ту переняли у татаръ и персовъ, какъ пляску—у горцевъ (своего ничего не придумали).

Въ сосѣдствѣ съ закавказскими армянами живетъ родственное имъ племя, *курдовъ* (въ губерніяхъ эриванской, бакинской и кутаисской).

X.

КУРДЫ.

Цвѣтъ лица ихъ не такъ смуглъ, какъ у армянъ; голова бритая, но усы носятъ длинные, украшенные кромѣ того орлинымъ носомъ, ростъ высокій, глаза выразительные; характеромъ открытые, въ сношеніяхъ честные, откровенные, храбрые, отличные ѣздоки, ловко управляющіе конемъ; даже женщины мало уступаютъ въ этомъ отношеніи мужчинамъ, у которыхъ они находятся въ большомъ почтеніи. Они любятъ музыку, пѣніе и пляску; въ пѣсняхъ воспѣваютъ свои дѣянія, которыя начинаются грабежомъ, а кончаются кровавою местью. Впрочемъ большая часть курдовъ занимается хлѣбопашествомъ. Имъ

давно извѣстно искусство орошать (наводнять) поля, а посредствомъ насыпей они умѣютъ воздѣлывать горные склоны до значительной высоты. Большая часть исповѣдуетъ магометанство, но между ними есть и христіане. Въ древности курды назывались халдейцами.

Главное населеніе курдовъ находится въ предѣлахъ Турціи, въ странѣ называемой Курдистаномъ; незначительное число ихъ (11 тыс.) въ Закавказьи составляетъ коренное и давнее населеніе. Большая часть ихъ ведетъ кочевую пастушескую жизнь; меньшая половина живетъ осѣдло. Вліяніе на нихъ турокъ примѣтнѣе и сильнѣе, чѣмъ вліяніе армянъ. Турки живутъ въ предѣлахъ Россіи въ незначительномъ числѣ около Ахалцыха (кутаисской губ.).

XI.

ПЕРСЫ И ТАТАРЫ.

Преимущественно для торговыхъ цѣлей персы разсѣялись по многимъ городамъ русскимъ; вособенности любятъ жить они въ тѣхъ, которые находятся вблизи Каспійскаго моря; таковы: Баку, Куба, Дербентъ, Астраханъ. Съ покрашенными въ желтый цвѣтъ ногтями и бородами, и безпрестанно куря трубки, сидятъ эти персы-торговцы передъ чугунными котелками съ угольями, среди угара и въ грудѣ сушеныхъ фруктовъ—произведеніяхъ плодородныхъ долинъ своей страны. Въ плетенныхъ изъ тростника сабѣткахъ продаютъ они: кишмишъ или

мелкій изюмъ, инжирь или винныя ягоды, шапталу и каштаны, гранаты и груши, грецкіе и фисташковые орѣхи, а когда пора то и кислые португалы или апельсины, нарынги или мандаринки и толстокожіе лимоны, дикорастущіе по всему южному берегу Каспійскаго моря. Промышляли бы персы и другимъ товаромъ, да отбиваютъ охоту ловкіе и юркіе армяне, за которыми лѣнивымъ, медленнымъ и неподвижнымъ персамъ не угоняться. Кое-гдѣ персы осиливаютъ армянскую торговлю многолюдствомъ, и вездѣ тамъ, гдѣ настоитъ нужда, персы охотно превращаются въ ремесленниковъ, но всего больше любятъ слесарное мастерство. Таковы они по городамъ; въ коренныхъ мѣстахъ родины они занимаются успѣшно земледѣліемъ. Таковы напр. персы—талышинцы, обитатели бывшаго ханства, по присоединеніи къ Россіи въ 1822 послѣ послѣдней войны съ Персіей, переименованнаго въ ленкоранскій уѣздъ бакинской губерніи. Персы здѣсь коренные жители и населяютъ въ количествѣ 15-ти тысячъ душъ эту страну, богатую сочнымъ черноземомъ, низменную, мокрую, а потому изобилующую влажнымъ воздухомъ, въ которомъ развиваются лихорадочныя заразы. Ленкоранскія лихорадки не уступаютъ персидскимъ и черноморскимъ. На такой мѣстности и при такихъ неизбѣжныхъ бѣдахъ, талышинское племя не выродилось въ крѣпкое и здоровое, но не отстало отъ горцевъ ни красотой стана, ни правильными чертами лица; глаза такъ же красивы и еще выразительнѣе и умнѣе горскихъ. Женщины ихъ рѣшительныя красавицы: подобныхъ имъ нѣтъ на цѣломъ Кавказѣ.

Отъ сосѣдства съ татарами, персы потеряли все то, что досталось имъ отъ давнихъ предковъ,—древнихъ персовъ; но, выродившись въ новый народъ, отъ примѣси чужой и свѣжей крови, закавказскіе персы стали лучше, понятливѣе, даровитѣе тѣхъ своихъ соплеменниковъ, которые страдаютъ подъ игомъ жестокой власти персидскаго шаха. Талышинцы гостепріимны, миролюбивы, благородны, но наклонны къ лѣни и праздности. На водахъ Каспійскаго моря они оказываются ловкими и смышленными мореходами; на рыбныхъ ватагахъ ихъ хвалятъ за честное исполненіе всѣхъ работъ. Тутъ и тамъ ихъ предпочитаютъ татарамъ, съ которыми однако они сходствуютъ въ нравахъ, къ тому у нихъ и вѣра одна — магометанская.

Щедрая природа и татаръ и персовъ сдѣлала безпечными, пріучила полагаться на себя и рѣдко имъ измѣняла. Жизнь въ тяжелыхъ и скверныхъ рукахъ, привыкшихъ останавливать и нажимать, но не умѣвшихъ водить къ просвѣщенію и преуспѣянію,— сдѣлала съ персами то, что они и изъ благодатной почвы не выучились извлекать трети того, что она дать можетъ. Оттого вообще ни закавказскіе татары, ни закавказскіе персы не отличаются большимъ достаткомъ. Между тѣмъ рисъ родится здѣсь въ огромномъ изобиліи; рожь, овесъ и разныя огородныя овощи дико растутъ сами, безъ помощи и содѣйствія людей. Засухъ, какъ въ Тифлисѣ, здѣсь никогда не бываетъ и все-таки прикаспійскіе жители воздѣлываютъ зачатую землю немного, только про себя и значительныхъ запасовъ хлѣба не дѣлаютъ. Лошади

и овцы плодятся изобильно; буйволы или дикіе волы гуляютъ на свободѣ, и, не требуя никакого ухода, сами себѣ промышляютъ пищу и приносятъ татарамъ и персамъ отличное молоко, мясо и служатъ для полевыхъ работъ. Сосѣднія озера и море въ зимнее время усыпаны гусями и лебедями; озера сверхъ того кишатъ піявками, но и торговля пухомъ здѣсь незначительна и до продажи піявокъ не домыслились туземцы, оставивъ ее на рукахъ у новыхъ переселенцевъ изъ Россіи. Это—малаканы, и субботники, въ недавнее время переселенные сюда съ Волги и изъ таврической губерніи съ Молочныхъ Водъ.

Закавказскіе татары, близкіе родичи тѣмъ, о которыхъ мы разсказали въ другой книжкѣ при описаніи нашихъ степей, живутъ вблизи береговъ Каспійскаго моря и преимущественно въ восточной части Закавказья. 500 тысячъ насчитываютъ ихъ въ губ. бакинской, 75 тысячъ въ Дагестанѣ, 100 тысячъ въ эриванской и 50 тысячъ въ губ. тифлисской.

Одѣваются татары по-персидски, но отъ древнихъ временъ сохранили обычай всегда носить при себѣ оружіе. Народъ красивый и ловкій. Занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Нѣкогда составляли отдѣльныя ханства, постоянно враждовавшія съ горцами.

Одной вѣры съ персами, татары, какъ и персы, хорошіе говоруны, очень хитры и льстивы даже въ отношеніяхъ съ самыми близкими друзьями, но по наружности очень преданные слуги. До сихъ поръ сохраняютъ ту гордость, которую прі-

обрѣли ихъ предки отъ постоянныхъ успѣховъ въ завоеваніяхъ и опустошеніяхъ цѣлыхъ странъ и народовъ. На этотъ конецъ у нихъ живы преданія, разсѣянныя въ народѣ во множествѣ и поддерживаемыя пѣвцами и сказочниками, которые останавливаются на площадяхъ, ходятъ по рядамъ каравансараевъ или закавказскихъ гостиныхъ дворовъ. Всякій татаринъ знаетъ, что онъ потомокъ знаменитыхъ ордъ Чингисъ-хана и Тамерлана. При всемъ этомъ татары очень чувственны и прибѣгаютъ къ возбуждающему напитку; но женщинъ, по древнему обычаю, содержатъ дурно и обращаются съ ними грубо, вовсе не считая ихъ за людей. Съ женами ревнивы, недовѣрчивы къ нимъ.

Гостепріимство въ мирное время и удалая храбрость въ военное — лучшія качества закавказскихъ татаръ. Преданность къ вѣрѣ и набожность часто уводятъ ихъ къ Мекку на поклоненіе гробу Магомета.

Русскіе, какъ народъ господствующій, повелѣвающій Кавказомъ и Закавказьемъ, живутъ разсѣянно по всѣмъ мѣстностямъ этихъ обширныхъ странъ, которыя ожидаетъ прекрасное и блестящее будущее.

96

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

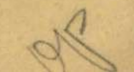
КНИГИ,

изданныя на пожертвованныя деньги:

1) О крещеніи Руси, о Владимірѣ святомъ, о сыновьяхъ его и о монастырѣ Печерскомъ **К. Бестужева-Рюмина.**
2) О Владимірѣ Мономахѣ и о потомкахъ его, Мономаховичахъ, или о временахъ княжескихъ усобицъ **К. Бестужева-Рюмина.**
3) О злыхъ временахъ татарщины и о страшномъ Мамаевомъ побоищѣ **К. Бестужева-Рюмина.**
4) Ученіе Господа нашего Іисуса Христа о молитвѣ и о путяхъ къ блаженству.
5) Святая земля во времена земной жизни Господа нашего Іисуса Христа.
6) Какъ надо жить, чтобъ бѣду избыть.
7) Какъ надо жить, чтобы добро нажить или о трудѣ.
8) Какъ спасать и спасаться отъ скоропостижныхъ смертныхъ случаевъ безъ помощи врачей и знахарей **Н. Глинскаго.**
9) О Русской Землѣ **С. Максимова.**
10) О Русскихъ людяхъ **С. Максимова.**
11) Край крещенаго свѣта: І. Мерзлая пустыня или повѣсть о дикихъ народахъ, кочующихъ съ полуночной стороны Россіи **С. Максимова.**
12) Край крещенаго свѣта: II. Дремучіе лѣса или разсказъ о народахъ, населяющихъ русскіе лѣса **С. Максимова.**
13) Край крещенаго свѣта: III. Степи или разсказъ о народахъ, кочующихъ по степямъ съ полуденной стороны Россіи **С. Максимова.**
14) Край крещенаго свѣта: V. Русскія горы и кавказскіе горцы **С. Максимова.**
15) Повѣсть объ освобожденіи Москвы отъ поляковъ въ 1612 году и избраніе царя Михаила **Н. Костомарова.**

Изданіе Товарищества «Общественная Польза» на счетъ суммъ, пожертвованныхъ для народныхъ книгъ.

2007466526